

Наиль. Ты не уйдешь

Автор:

Лиля Каттен

Наиль. Ты не уйдешь

Лиля Каттен

Я чувствую, как от страха немевают пальцы ног. Тело становится каменным, а горло хватает спазм, когда слышу слова дяди моей подруги:

– Забудь про свой дом. Туда ты больше не вернешься.

Я просто приехала на свадьбу. Чужая восточная страна встретила меня жарой палящего солнца, но дальнейшее было похоже на ужас.

Он не позволил мне улететь домой. Оставил в своем доме обозвав шлюхой. А причиной стала какая-то чушь.

Спутал меня с уличной девкой и решил проучить.

Наиль Хаддад.

Он пожелал мое тело на две недели, но в итоге я отдала ему гораздо больше...
Уезжая с разбитым сердцем и маленькой тайной...

Содержит нецензурную брань.

Лиля Каттен

Наиль. Ты не уйдешь

Пролог

– Ну все, мой рейс объявили, – улыбаюсь подруге.

Фатима мне очень близка и мое искреннее счастье за нее реально честное. Она такая милая, такая настоящая, добрая. Да и Заур кажется мне порядочным. Хотя я с ним за эти выходные обмолвилась лишь парой слов.

Жаль расставаться с ней, ведь она привязана к своей стране и семье, а я и сама скоро выйду замуж, как только вернусь в Россию за того, с кем уже договорились мои родители.

Я рада, что будущий муж не стал настаивать на свадьбе сразу по окончании гимназии и позволил закончить колледж.

– Я буду скучать, – чуть ли не со слезами проговаривает она и обнимает.

– Думаю тебе с таким мужем будет не до скуки. Так что не заскучаешь, – тихо шепчу ей.

Фатима хихикает, и я уверена краснеет.

– Если будет возможность, и муж отпустит прилетай ко мне на свадьбу или после. Знаю, что вы сейчас в свадебное путешествие, но все же буду ждать.

Еще пару минут стоим, крепко сжимая руки, и я разворачиваюсь, чтобы уйти.

Слышу за спиной громкую речь на местном языке и автоматически оборачиваюсь, понимая интуитивно, что обращались именно ко мне.

– Что?

Фатима стоит сбоку от мужа и не шевелится, лишь страх и ужас в ее глазах.

– В чем дело? – ко мне подходит огромный мужчина, явно из охраны. Но чьей охраны и почему ко мне?

– Улянна Пожидаева? – говорит на ломанном русском, коверкая мое имя.

– Да, что-то случилось?

Амбал разворачивается кивает двум другим, которых я не заметила, и они встают рядом со мной, цепляют мои руки так, что не вырваться и начинают идти вперед, вместе со мной на выход из аэропорта.

Секунда промедления и я начинаю кричать и вырываться.

– Отпустите меня, – бьюсь с ними ногами, которые запутались в длинной юбке. Платок слетает с головы, а длинные волосы тут же выпадают из пучка.

Выворачиваюсь так, что мне становится видно подругу, которую держит муж.

Фатима плачет, и я понимаю, что она мне не поможет.

Никто не поможет. В ее глазах слезы и сожаление, а у меня в душе дикий страх и непонимание.

Я прилетела на ее свадьбу и сейчас меня скрутили средь бела дня на глазах сотен людей, но на меня кажется, даже никто и не смотрел.

Срываю голос от крика. Руки болят в тех местах, где меня по-прежнему держат эти мужланы. Тащат к огромному внедорожнику.

Паника накрывает с головой и меня начинает мутить. Тошнота подходит к горлу и мне кажется, что сейчас станет совсем плохо.

Но, когда мне открывают заднюю дверь, я вижу в темноте салона человека, которого ужасно боюсь. Сразу превращаюсь в камень.

Меня «аккуратно» заталкивают внутрь авто, а я вжимаюсь в дверь, лишь бы получить немного свободы от него.

Мужчина прожигает меня своим взглядом, убивает.

– Я ведь предупреждал тебя, девочка.

Замолкает. Будто ждет ответа. Но это же был не вопрос?

– Так? – басит он, продолжая смотреть мне четко в глаза, будто гипнотизируя и лишая возможности отвернуться от него.

В его глазах приговор. Но какой он будет для меня? Ведь я даже не знаю в чем он меня обвиняет. Я видела его всего один раз в жизни на студенческом балу, полтора месяца назад и все. Что я могла ему сделать?

Киваю медленно, боясь сделать резкое движение, и хищник пойдет в атаку.

– Ты не послушалась.

Вновь соглашаюсь.

– Еще и в семью пришла. Недостойная, грязная, – шипит он сквозь зубы. – Накинь платок, и не смей сеять разврат в моем доме.

В доме? В каком еще доме?

– Я не... я не... куда вы меня везете? Я в-ведь улетаю... самолет... – заикаюсь, не зная, что сказать, чтобы он отпустил.

– Ты решила, что я играю с тобой?

Я чувствую, как от страха онемевают пальцы ног. Тело становится каменным, а горло хватает спазм, когда дальше я слышу его слова:

– Забудь про свой дом. Туда ты больше не вернешься.

Я настолько выбита и ошарашена этим ужасом, что пульс больно бьет в ушах и словно медленно затихает, оглушая меня, а дальше я просто проваливаюсь куда-то глубоко. Во тьму, которая поглощает меня полностью.

Не выбраться... не убежать... не победить...

Я боюсь его. Он дядя моей подруги. Он предупреждал меня, чтобы я держалась подальше от нее, обозвал шлюхой, ничего не объяснил.

Наиль Хаддад.

Он тот, кого я боюсь сейчас.

Ненавидеть буду уже очень скоро.

А любить? Нет, любить я его ни за что не стану.

Придет время, и я уйду!!!

Глава 1

Полтора месяца назад...

– Маам? – кричу в трубку, когда понимаю, что она меня не слышит из-за ссоры с папой.

О, боги... Что они опять не поделили?

Сбрасываю звонок и разворачиваюсь вновь к зеркалу.

– Ты наденешь его? Супер, – восхищается моя подруга платьем для бала.

Ткань, переливаясь облегает мою стройную фигуру и опускается к самому полу. Оно абсолютно неоткровенное, за подобное меня не погладили бы по голове. Высшее общество не приемлет подобных нарядов.

Мне нравится девушка в отражении зеркала модного бутика. Приподнимаю локоны, ведь волосы будут убраны наверх и заколоты красивой красной розой.

Идеально.

– Нравится?

Поворачиваюсь к ней.

– Очень. Жаль я не смогу купить подобное. Мой дядя Наиль приедет, а он очень строг. Еще и платок придется надеть. Мама с папой иногда позволяют, но не он.

– Ого. Он тиран?

– Нееет. Он хороший, просто не любит, когда женщины его семьи отступают от традиций. До других ему нет дела.

– А хочешь я тоже надену платок с тобой?

– Неа. Хочу, чтобы ты была красивой завтра.

– Ну, знаешь, такие, как у тебя шелка, я бы с удовольствием носила.

– Да, это все подарок от дяди. Закупил в поездке сразу десяток для меня. Я его единственная племянница.

– Ты редко говорила про него, да и среди всех твоих родных, с ним я, по-моему, еще не знакома?

Фатима, принимается рассматривать очередное платье для себя, а я снимаю свое, понимая, что остановила свой выбор на нем.

– Он налаживал дела. Только недавно осел окончательно дома. Последнее его завоевание Лондон. Он полгода прожил там, пока не удостоверился, что магазины работают как надо. Это все, что я знаю.

– А у него что за бизнес?

– Он торгует красотой.

Мы на секунду замолчали, смотря друг на друга в зеркало, а потом расхохотались.

– Как прозвучало, – смеясь сказала Фатима. – Ювелирные украшения.

– А тут в городе нет его магазинов и в самой России? Могли бы зайти посмотреть.

– Есть конечно. Сейчас примерю это и пойдем. А твой жених приедет на бал?

– Наверное, нет.

– Повезло тебе, ты его видела.

– Один раз, два года назад. Уверена, Никита успел поменяться.

– И все равно. Я своего увижу только на самой церемонии.

– Дату назначили?

– Да, мама сказала, что – пятнадцатое июля идеальный день по-нашему совместному гороскопу с Зауром. Так что, буду тебя ждать, – посмеивается она.

– А у меня тридцатого. Если отпустят, обязательно прилечу.

Расплатились за покупки, и отдав пакеты нашим сопровождающим пошли дальше.

В ювелирном магазине «Алмазы Хаддад» я увидела множество красивых, изысканных украшений и поистине невероятных изделий. Мне казалось, что королям ювелирного промысла сложно, каждый раз удивлять ценителей этого искусства, но тут я была поражена.

Мое внимание привлек розовый бриллиант, красиво украшающий потрясающую брошь. Россыпь маленьких блестящих камушков, что расходились по лепесткам импровизированного цветка ярко сверкали, но недостаточно, словно боялись затмить красавца по центру.

– Нравится? – шепнула Фатима.

– Очень, – почему-то я ответила ей так же негромко.

– Я могу попросить дядю, чтобы тебе его подарили. Он мне не откажет.

– Что? – дошло до меня сказанное ею. – Ни за что. Я попрошу маму купить и все. Не вздумай.

– Ладно, я поняла.

– Давай, поехали назад. Иначе будем с тобой главными нарушительницами порядка колледжа.

Учеба в колледже, принадлежавшем гимназии для девочек, отличалась от остальных. Это была огромная территория, включающая в себя большой парк, несколько учебных зданий и два отдельно стоящих корпуса, где мы, собственно, и жили.

Наши комнаты были больше похожи на квартиры. Собственная кухня, отдельная гостевая на случай приезда родителей, гостиная и наши спальни. Да, комнаты мы делили на двоих. И прожили с Фатимой все четыре года обучения вместе.

Конечно, подобное удовольствие для своих детей, могли позволить лишь обеспеченные родители. Мои относились к таковым.

Наше общество диктовало строгие правила. Я должна была после окончания гимназии, чистой и невинной выйти замуж, но мой будущий супруг Никита Романовский, оказался очень современным человеком, и я была ему благодарна за это снисхождение. Так как в основном мужчины занимаются бизнесом, женщины не работают, но бывают и исключения.

Завтрашний бал, это своего рода общепринятый выпускной. Потом экзамены и все. Взрослая, замужняя жизнь.

Фатима приезжая, хотя и я не из этого города. Но ее страна далеко от России. Она полна своих законов и правил, во многом схожих с нашими. Просто там их соблюдают гораздо тщательней, чем у нас, но множество придуманы сверх моего понимания. На вопрос, почему она обучается тут, ответ был простым, "жених не против, родители тоже", чтобы она была образованной.

– Как я выгляжу? – крутимся перед зеркалом и пищим от восторга.

Труды визажиста и парикмахера не прошли даром. Мы блистаем и светимся. Знаю, что Фатима соскучилась по родным, ведь мои гораздо чаще ко мне прилетали, чем ее. Поэтому долго не сидим в комнате, а быстро направляемся в главный корпус, где будет проходить мероприятие.

Надо сказать, что блистают тут все. Контингент заведения говорит за себя, но я и не планировала выпендриваться перед другими. Этот вечер мы очень ждали.

В огромном холле мы с подругой расстаемся, так как я иду к своим родным, а она к своим.

– Мам, привет, – улыбаюсь, когда она смотрит на меня раскрыв глаза.

– Ты посмотри на себя, милая, – аккуратно стирает слезу в уголке глаза.

– Ну нет, давай сегодня без слез? – обнимаю ее и улыбаюсь.

– Сейчас еще подойдет твой отец. Вот будет тут море слез. Ты же его знаешь.

Смеюсь, ведь так оно и есть. Папа у нас в семье самый эмоциональный.

– А что у вас там произошло вчера?

Она ненадолго впадает в ступор, но быстро берет себя в руки.

Елену Николаевну, так просто не выведешь из равновесия.

– Ой, шторы выбирали, – отмахивается от меня, в то время как я, вспоминая, что недавно она говорила тоже самое, когда они ссорились и мне не нравится, что происходит это, с некоторой периодичностью.

Через десять минут пришел папа. Как мы и думали было много слов, пожеланий и комплиментов. С мамой они немного сторонились друг друга, хоть и старались держаться, изображая «мир».

– Уля? – оборачиваюсь на голос подруги улыбаясь, и натыкаюсь на черные, как ночь глаза.

Делаю резкий вдох и застываю на месте. Не могу пошевелиться и даже сказать хоть слово.

Я даже не уверена, что способна говорить.

Мои эмоции подобны скачку пульса, то вверх, то вниз на полной скорости.

– Ульяна, познакомься, это мой дядя, Наиль.

Несмело улыбаюсь, на что получаю почти оскал.

Я не понимаю, почему он так смотрит на меня. Почему в его глазах словно... злость. Не верю, что это его постоянная «гримаса».

Он оказался вполне молодым. На вид, я бы сказала, что ему немного за тридцать. Высокий, безумно красивый. Настоящий восточный мужчина.

– Здравствуйте, – все же говорю я.

Он стискивает челюсти и нехотя произносит ответное приветствие.

Наши мамы начинают щебетать, так как знакомы уже с первого курса нашего обучения. Отец отвлекся на телефон, Фатима говорит с какой-то девочкой, а я по-прежнему стою, даже не пытаюсь сдвинуться на миллиметр, как и он.

Глаза мужчины сверкают неприкрытой злостью, неприязнью. Те эмоции, которые я не понимаю, чем заслужила.

Спустя минуту такого странного момента он делает шаг в мою сторону, а я инстинктивно отступаю назад.

Он подавляет и ужасно пугает.

Уголок его губ приподнимается, и мужчина останавливается, ощущение, будто моя реакция ему понравилась.

Кажется, будто он сейчас что-то скажет, но к нам подлетает подружка и тащит меня в основной зал.

В одном я уверена точно, этот бал я запомню надолго, если не навсегда.

Мероприятие проходит в спокойной атмосфере. Нас вызывают по очереди на сцену. Рассказывают о наших успехах в учебе, что больше походит на какой-то отчет перед родителями.

Мы с Фатимой встаем рядом и периодически перешептываемся. Все идет вроде бы нормально, но я чувствую себя лабораторной мышью. Меня прожигают взглядом. Будто клеймо ставят, я догадываюсь кто это и поэтому стараюсь не смотреть в ту сторону.

Этот Наиль, вызывает во мне непонятный ужас. Ледяной коркой покрываюсь от его внимания. А главное тут, что я не понимаю, чем все это продиктовано.

Торжественная часть проходит быстро, дальше начинается фуршет.

Все разбегаются по столикам. Главный зал, где мы собрались, имеет очень высокие потолки и по углам его стоят огромные колонны. За одной из них я спряталась. Мне нужно перевести дыхание. Я больше не могу этого выносить. Меня душит его внимание.

Прикрываю глаза и вздыхаю полной грудью. Но никакая дыхательная гимнастика неспособна меня сейчас успокоить.

– Думаешь, что спрячешься от меня, девчонка? – вкрадчивый голос врывается в мой слух, уничтожая последнюю каплю самообладания.

Я боюсь открывать глаза. Он вселяет ужас в меня, который проникает в каждую клетку. Я чувствую его слишком близко. Мое тело каменеет, от жара, который я ощущаю от него.

Приоткрываю веки и оказываюсь права. Стоит напротив и слегка наклонив голову вбок наблюдает за мной.

– Что вам нужно? – шепчу хриплым голосом.

– Ты что здесь делаешь, дрянь?

Шок! Больше нет эмоций.

– Какое вы имеете право так со мной говорить? Я здесь учусь.

Встает еще ближе, практически вплотную, но все-таки не касается.

– Отойдите, – протискиваю руку между нами и пытаюсь его оттолкнуть, но он хватает ее и сжимает с такой силой, что на глаза наворачиваются слезы и я тут же всхлипываю негромким «Ай».

– Не смей касаться меня, грязная девка. И запомни, если я увижу тебя рядом с Фатимой, засуну в такую дыру, где ты будешь работать телом каждый день, но ни копейки не заработаешь.

Смотрю на то, с какой злостью и отвращением он выплевывает всю эту мерзость и становится еще более страшно.

– Что? – может быть слышалось? Может сплю. Это же бред какой-то, чем я ему помешала?

– Я не шучу. Еще не хватало, чтобы какая-то уличная шлюха была рядом с моей семьей.

Снова сжимает мою левую руку, но я поднимаю правую и замахируюсь, чтобы ударить по наглому лицу, как он тут же перехватывает и ее, почти выкручивая. Мне даже показалось, что кости затрещали.

– Немедленно, отпустите меня, – шиплю ему в лицо, а у самой сердце стучит где-то в горле.

Он перехватывает мои руки в одну свою, а второй хватает за волосы, так сильно, что я слышу треск, той самой заколки с хрустальной розой.

– Следи за своим языком, девчонка, – шипит, приближаясь к моему лицу.

Подавляю в себе всхлип, потому что мне больно и страшно.

– Что я вам сделала? Я вас даже не знаю, – меня начинает трясти уже не на шутку.

– А ты бы и рада была вчера узнать, – я слышу ярость и насмешку в его голосе.

– Что за бред? – хватка крепнет в волосах.

– Не играй в невинность.

Может псих? Ну да, точно. Он псих, поэтому я и не слышала о нем никогда от подруги.

– Да отпустите вы меня, ненормальный, – злюсь и толкаю его как могу.

Мужчина скалится и наклоняется к моему уху.

– Запомни девочка, я не бросаю свои слова на ветер. А ты смотри сама, рискни проверить, – врывается его шепот в меня.

Резко отпускает, а я чуть ли не скатываюсь по этой колонне вниз.

Волосы падают крупными локонами на мои плечи, стоит ему их отпустить.

– Вот вы где, – улыбается Фатима и я наконец-то выдыхаю, пытаюсь прийти в себя.

Улыбаюсь ей, стараясь не смотреть на этого идиота.

Что за ерунду он нес? Не хочу думать об этом, желаю одного – уйти отсюда и как можно скорей.

– Фатима, – громыкает его голос, заставляя замереть обеих. – Вечер окончен. Мы остановились с Зулейкой в отеле рядом, пойдем туда.

Подруга смотрит почти со слезами на глазах, и я понимаю, что она не станет спорить. Не имеет права.

Улыбаюсь подбадривая ее.

– Я тоже как раз ухожу.

Не знаю, возможно ли такое, но мне показалось, что его неприязнь можно было пощупать, настолько четкой и осязаемой она ощущалась.

Да что с ним не так? Может потому еще не женат и детей нет? Ну точно ненормальный.

Когда прощались с подругой, и она меня обняла, я оказалась лицом к этому человеку, что стоял за спиной Фатимы и, если бы можно было убивать на расстоянии силой мысли, я была бы уничтожена им в секунду. Пока он смотрел мне в глаза и его челюсти четко показывали его эмоции, мне так захотелось показать ему язык. Но сдержалась.

– Скоро увидимся, – улыбается, оторвавшись от меня.

– Обязательно, – говорю немного тише. Вдруг он услышит. Да я и не стану его слушать, но и открыто показывать ему свое отношение на его угрозы я не хочу. Мало ли его переclinит.

Возвращаемся с родителями в нашу квартиру, которую я делила с Фатимой, и я подготавливаю гостевую.

Мысли то и дело возвращались к этому странному вечеру.

Этот мужчина мог бы мне понравиться. Таких красавчиков я в жизни не встречала, если честно. Даже Никита ему уступал. Хотя мне казалось всегда, что мой жених красивый и мне с ним повезло.

Это правда было так. Когда мне сказали, что моим мужем после гимназии станет Романовский, я правда была рада. В нашем окружении их семья была престижной и можно сказать благородной. Договор был заключен сразу и быстро.

Он старше меня на семь лет. В свои двадцать девять он уже успешный бизнесмен. Пока что семейным бизнесом управляет сам Романовский старший, но, конечно, ясно, что не за горами передача полных прав Никите, который ему во всем помогает.

Светская жизнь и ее сплетни оплетали его тайной и интригой, так как породниться с ними мечтали многие родители, имеющие дочерей, но мне повезло, и я этому очень рада.

Кстати, о родных. Выхожу из комнаты и слышу, как на кухне они перешептываются на повышенных тонах. Почти смеюсь, такое возможно кричать шепотом?

Стою и не знаю, войти или оставить их наедине?

Делаю шаг, потому что это не первый раз, когда я чувствую странное покалывание в области сердца из-за них.

– Мам, пап, в чем дело?

Они резко разворачиваются и через секунду быстро обнимают друг друга.

– Ну хватит. Мне двадцать два, перестаньте, делать вид, что я младенец.

Сажусь за стол, осматривая себя, блин, даже не переоделась еще.

Они занимают стулья напротив меня, но молчат.

– Что случилось? Вы никогда так много и так сильно не ругались.

– Милая, есть вещи, которые сложно рассказать, потому что для начала необходимо принять верное решение. И мы, пока что не можем прийти к общему знаменателю, оттого и ругаемся.

– Фух, – реально облегченно выдыхаю, потому что знаю, как мама любит папу, а он ее. – Я думала, что вы разводитесь.

– Что? Нет, – быстро говорят оба в один голос.

А я смеюсь над ними. Мне кажется, что они оба в один миг представили подобную картинку и ужаснулись перспективе остаться друг без друга.

– Ладно, я поняла. И я рада. Чай?

– Спасибо, дочка.

Поставила каждому по чашке ароматного напитка и села на свое место.

– Ну что, еще немного и все?

– Ну да. Три недели и вернусь. Последний экзамен на двадцать седьмое июня поставили. У меня вопрос.

– Задавай, – улыбается.

– У Фатимы свадьба пятнадцатого июля, я могу полететь на три дня? Знаю, что у меня самой не за горами замужество, но я-то там зачем нужна? Все организуют вместо меня, даже слово вставить не дадут. Ммм? – и округляю глаза, поджимая губы.

– Ты права, Алла все делает сама. Уже практически все готово. Как приедешь, мы примерим вновь платье. Его уже закончили. А на счет поездки, думаю три дня это не страшно.

– Ну, мне придется вылететь в четверг, потому что в пятницу будет помолвка, в субботу само торжество, и в воскресенье назад.

– Не страшно. Главное там не останься. А то увезет шейх какой-нибудь в свои дворцы, – мы рассмеялись.

Видимо в тот вечер, звезда желаний пролетала надо мной.

«Знала бы ты мама, что в итоге произойдет! Что все твои слова исполнятся почти в точности. Вот только радости будет в это всем, не так много!».

Глава 2

– Говорят сегодня устраивают вечеринку в честь сдачи экзаменов.

Мы идем с Фатимой в основной корпус забрать документы. Потому что теперь мы больше не студентки. Завтра мы улетаем по домам и это самый печальный момент моей жизни.

Экзамены позади...

– Да ну. А я слышала, что это Золотарева притащила при помощи своего водителя алкоголь. Так что никакой вечеринки, просто пить будут. К ним я точно не пойду. Сама знаешь, что она еще та сплетница.

– Я тоже не пойду. Завтра с утра самолет, – подумала об этом и в миг стало еще более грустно.

– Фати, – зову ее останавливаясь.

– Ты чего? – смотрит, а у меня глаза слезятся от мысли, что завтра мы разъедемся. – Уляяя, – тянет она и обнимает.

– Поверить не могу.

Стоим плачем посреди аллеи.

– Давай закажем пиццу сегодня и весь вечер будем смотреть фильмы?

– Угу, – соглашается.

– А теперь, пошли в ректорат в последний раз.

– А вот это приятная мысль.

Этот вечер мы и правда провели с двумя пиццами и кучей фильмов. Уснули в гостиной, но перед этим собрали свои вещи, убрались. Будильник сыграл четко по плану в семь утра. Фатима улетала первая, но я отправилась в аэропорт с

ней. Смысл оставаться на час дольше в стенах колледжа?

– Я прилечу на свадьбу в четверг, тринадцатого. Назад в воскресенье.

– А мы шестнадцатого всех проведем с Зауром и на следующий день улетим куда-то.

– Ну и замечательно. Тогда, ладно. Иди. К своему выходу. Я через час тоже улечу.

Стараемся не плакать, но не получается.

Фатима обхватывает меня и крепко обнимает.

– Ты самая-самая лучшая подруга, которую когда-либо знала. Жаль ты не живешь рядом.

– Кто знает, вот уговорю мужа и перееду к тебе.

– А я и не стану возражать, – смеемся сквозь слезы.

Тут она лезет в сумку и вытаскивает шелковый платок. Один из тех, что мне так нравились.

– Это тебе. Помни пожалуйста и не забывай меня.

– Ни за что, – улыбаемся друг другу, все время, пока она отдает билет проверяющей девушке и уходит вслед за своим сопровождающим.

Прилетела к трем дня. Меня встретил папа, так как мама была занята организацией вечера. Куча родственников, ресторан.

В моей комнате, меня уже ждало красивое платье, потрясающие туфли.

Я не большой любитель подобных мероприятий. Быть в центре внимания практически пытка. Одно дело свадьба, другое окончание колледжа, которое не считаю большим событием. Но я понимаю, что это часть моей жизни и следую этим правилам.

Тем более мой будущий муж, человек этого же общества и подобное будет встречаться с периодичностью один раз в неделю.

Не успев разобрать вещи, я переодеваюсь, обедаю, принимаю душ и меня тут же окружают феи-красоты.

К шести я уже выгляжу на миллион. Платье чем-то напоминает мне выпускное и я невольно вспоминаю его.

По телу проносится волна ужаса.

После того вечера, я сказала Фатиме, что он меня пугает, поэтому она поспешила меня успокоить, что он суров и пугает многих людей, несмотря на его вполне милую внешность.

Я не стала рассказывать ей его нелепые слова и угрозы. Это ни к чему. Общаться с ней мы все равно не перестали бы. Еще чего.

Иногда вспоминая свою реакцию в тот вечер, тот страх, и злюсь на себя. Нужно было мне, наверное, выстоять и хорошенько ему ответить.

Скидываю с себя этот морок и улыбаюсь, глядя на девушку в отражении.

– Пора.

В ресторан приехала к семи и мне почему-то показалось, что для вечера в окружении родных, тут слишком людно. Тем более я исключаю вариант, что мама стала бы делить наш ресторан с другими посетителями.

Вхожу в открытые двери и замираю, когда вижу семью моего жениха.

– Боже мой.

Поверить не могу, что мама решила сделать такую помолвку. Ну или быть может они, я не знаю.

Я думала, что все будет более скромно.

– Ульяна, – улыбается мама, увидев меня и раскрывает объятия.

– Привет, мам. Зачем все это?

– Это сюрприз.

– Нужно было на завтра перенести. Я же после дороги. Спать хочу, уставшая.

– Дочка, перестань. Алла приехала ко мне с этим предложением, думаешь я могла отказать. Может твой будущий муж не мог дожидаться встречи с тобой и это была его идея? М?

Улыбаюсь и немного расслабляюсь.

– Пойдем поздороваешься с Романовскими. Никита постоянно о тебе спрашивал.

Медленно направляемся к группе людей, в которой стоит Алла Сергеевна и Тимофей Олегович, родители моего жениха.

Приветствие, улыбки, поздравления с окончанием учебы. Все успели сказать свое слово, кроме того, кого нет даже в зале.

Всех приглашает мама за накрытые шикарными блюдами столы. В какой-то момент мне становится то ли грустно, то ли скучно. Меня вдруг стала одолевать необъяснимая злость. Многие из присутствующих желали мне всего, что есть в списке обязательных слов, но кто из них был искренен? Наше общество не приемлет слабостей, кажется, и искренность стала восприниматься в штыки.

И вот, все как в замедленной съемке: Никита встает со своего места, кстати появившись в зале в последний момент не пойми откуда, звон бокалов, вновь улыбки, вспышки фотокамер, какие-то слова. Предложение, кольцо, и поцелуй. Обычный чмок в щеку. Вдох и мерзкий запах слишком сладкого парфюма... явно не мужского... но дорогого, эксклюзивного.

Смотрю на то, как он мне улыбается, а я и пальцем пошевелить не могу. Конечно, мужчины не монахи, это только девушкам следует придерживаться правил, которые нерушимы для семей с безупречной репутацией. Невинность одно из тех, нарушение которого, стоит положения в обществе и статуса семьи.

Но, чтобы вот так, почувствовать на своей помолвке запах чужой женщины на женихе, слишком унижительно.

Начинаю злиться и не ведаю что творю. Тянусь к его уху, делая вид, что хочу обнять и говорю:

– У нее отвратительный вкус на парфюм. Советую подарить что-то менее яркое.

Отстраняюсь, и не обращая внимания на его расширенные от удивления глаза, смотрю на всех окружающих улыбаясь, понимая в душе, что этот брак больше не кажется мне таким замечательным.

Настроение испортилось, разболелась голова, женишок не сводит с меня своих глаз, явно мечтая поговорить со мной наедине, но не может осмелиться на подобную наглость.

«Не бойся, себя позорить я не стану!»

Когда парад лицемерия закончился, я с облегчением выдохнула и сразу села в машину, попросив водителя отвезти домой, как можно быстрее.

Родители поехали куда-то дальше, у них был запланирован вечер без меня. И мне это пошло на руку.

Я не знаю, что и как будет дальше, но уже сейчас я была так сильно зла и расстроена, что хотела все бросить и сбежать. И именно этого я сделать не

могла. Не имела права.

«В колледже все было иначе и проще. Реальная жизнь разочаровывает с первого ее шага!»

Легла спать почти сразу, как сняла с себя все побрякушки этого вечера. Так странно, я провела половину своей жизни вдали от дома и родителей, и сейчас чувствую себя тут, как никогда чужой, хотя раньше, стоило мне приехать на каникулы, я сразу обретала покой в душе, потому что я была дома. Сейчас это понятие почему-то стало размытым и слегка фальшивым.

Фоткаю свой билет на самолет, купленный вчера и отправляю подруге.

Сегодня уже десятое, до вылета всего три дня, и я в нетерпении.

Недавно приезжал Никита и просил встречи со мной у отца.

Не знаю для чего она была нужна ему, но мы выпили чай в саду нашего дома, помолчали и он уехал. Неужели думал, что я стану протестовать? Сам же прекрасно знает, что это невозможно. Хотел лично убедиться, что я не бьюсь в истерике?

Для поездки к Фатиме, мы с мамой договорились пройтись по магазинам и прикупить нужных вещей.

Даже мои скромные фасоны платьев не подойдут, чтобы не чувствовать неловкости в окружении ее семьи, и не смущать их.

– Ох, Ульяна, столько красоты, мне хочется купить все.

– Мам, я не смогу надеть все это за три дня в гостях. Плюс платье для свадьбы мы купим там.

– А тут? Они вполне подойдут для семейной жизни. Ты посмотри, – мама признанный шопоголик и не скрывает этого, а папа позволяет ей сходить с ума.

Хватаю из ее рук поистине красивое платье и отдаю консультанту.

– Это мы берем, остальное унесите пожалуйста.

– Вот мне бы твою фигуру, я бы...

– Я поняла. Но там, я не смогу носить облегающее, ты же сама знаешь.

– Может все-таки отправить с тобой кого-то из охраны? Андрея, например. Мне так спокойней будет.

– Ага, а я такая захожу с ним и говорю: «Не обижайтесь, со мной моя охрана!». Нет, ма. Ты знакома с семьей Фатимы много лет, я им уж точно доверяю.

– Ладно, уговорила, но будь всегда на связи, пожалуйста.

– Пошли уже.

Следующий день, мы провели в спа и на разных косметологических процедурах. Мама у меня та еще модница. Я у нее поздний ребенок, поэтому в надежде, чтобы нас с ней считали "сестрами", она старается вдвое сильнее. Конечно, это шутка. Мама просто любит себя.

Глава 3

Перелет был долгим и немного выматывающим. Благо купленное место в бизнес-классе внесло много удобств. Начиная с комфортных кресел, свободного пространства вокруг, вкусной еды и приличного кофе.

Долгих восемь часов и к одиннадцати утра я уже прилетела в страну песков и горячего солнца.

Не могла я не подумать и о том, что здесь будет тот самый Наиль. Стоило мне озвучить эту мысль подруге по телефону, как она меня тут же попыталась успокоить тем, что на свадьбе нет врагов. Он не подойдет и не станет предъявлять ему известные претензии, и в доме жить не будет. У него свой. Я не стала говорить Фатиме, что данные заявления с ее стороны не успокоили ни на каплю тех страхов, что я испытывала, но и отказываться от поездки я не стала.

Так хотелось плакать от счастья видеть подружку вновь, хотя прошло всего три недели. Но мы разделили вместе четыре года, потому сложно перестроиться и смириться с тем, что все теперь иначе.

– Привет, Уля, – тянет она и обнимает.

Всхлипываем одновременно и начинаем негромко смеяться. Возле нас стоит охрана Фатимы странно поглядывая, но больше чем на секунду они свои взгляды не задерживают.

– Тебе идет платок.

– Ты бы видела сколько всего мама накупила. Кстати, часть этого я подарю тебе. Там такие платья, ммм.

– Вот сейчас и увидим. Времени мало на отдых, – мы двинулись на выход из аэропорта. – Сегодня мы пойдем на восточный расслабляющий массаж.

– Ооо, это мне уже нравится.

Стоило выйти на улицу, как меня буквально снесло жаркой волной.

Солнце пекло так, что я взмокла за секунду. Но красота вокруг ошеломляла. Никогда не думала, что окажусь в подобном месте.

– Но сначала поедим. Мама, приказала приготовить все национальные блюда. Ты будешь в восторге. Папа и брат сегодня тоже присоединятся.

Охладиться удалось лишь в машине. А ехали мы почти сорок минут.

Улицы города были такими широкими, чистыми. По тротуару сновали в сопровождении мужчин, женщины одинаково одетые. Но если быть точнее, то фасон был схож, а вот цвета, красивая роспись ткани была уникальной.

Восток, представлялся всегда иначе. Люди склонны выдумывать, искажая реальность, но первое мое впечатление не изменить, я поражена и мне нравится то, что я вижу.

Когда мы подъехали к огромному каменному забору, то я даже не представляла, какой дворец увижу за ним. Пока что я видела лишь крышу и это все, что показалось над двухметровой стеной.

Ворота медленно стали разъезжаться, а я так же не быстро открывала рот.

Зеленый газон, выложенная плиткой территория, небольшие фонтаны в центре площади перед домом и сам дом, сделанный словно из золотого, переливающегося на солнце песка.

Всюду ходили люди, приготовления к помолвке шли полным ходом, или же завершались.

Если до этого момента я думала, что знаю какой бывает роскошь, то сейчас мое мнение резко поменялось.

– Фатима, твой отец шейх? – шепнула ей смеясь.

– Нет, – ответила так же тихо. – Но он очень богат. Как и вся семья. Когда мужчина достигает зрелости, ему дают капитал, и он строит свою империю, бизнес. А как только достигает высот возвращается с тем, чего смог достичь. Поэтому с каждым рожденным мальчиком семья становится богаче.

Это получается тот самый дядя только смог вернуться в семью? Интересные у них порядки. Зачем я его вспоминаю?

Подъехали к главному входу.

– Сейчас, так как ты гость входим с главного входа, дальше будем с женской стороны, и на общую территорию входить если позовут. У папы могут быть гости в любой момент, особенно перед свадьбой. А меня, так тем более нельзя никому видеть.

– Ого. Ладно. Ты только рядом будь.

– Не бойся.

Переступаем порог и нас тут же встречает Зулейка, мама Фатимы.

– Мир вашему дому. Он прекрасен.

– Здравствуй, дочка. Благодарю.

Обнимает меня и сразу же ведет, как оказалось в гостиную, в нашем понятии.

Невысокий стол накрыт поистине для царей. Он ломился от еды. И запах стоял невероятный. На диване недалеко сидел дядя Карим, отец Фатимы и ее младший брат, Надир.

Они встали и подошли к нам.

После приветствия, Надир, как обычно стал шутить.

– Пап, ну все, невеста приехала, можем устраивать помолвку.

– Какой хитрец, – усмехнулся Карим. – А приведешь ты ее куда? В мой дом и станешь хвалиться о том, что твой отец богат?

– Эх, мне же только семнадцать. Еще успею.

– Вот, как будешь готов к тому, чтобы не опозориться самому и меня заодно не покрыть зеленой пеленой, тогда и приведешь Ульяну. Я против не буду.

– Да она к тому времени замуж выйдет.

Все рассмеялись. Это привычная манера Надира свататься.

– Значит не судьба. Может она уже на этой свадьбе выберет себе мужа.

– Ну нет, мне уже выбрали мужа.

– Отец, нам нужно ее украсть, – снова смех разнесся по комнате, и мы сели за стол.

Много говорили о наших странах, обычаях. Обсуждали свадьбу, еду. К концу трапезы, мужчины встали и ушли пить кофе в кабинет, а мы отправились на женскую половину дома. Насколько я поняла, то два этажа четко делятся на мужскую и женскую части, а третий только супружеский, для хозяев дома.

Моя комната была огромной. Тут поместилась и маленькая гостиная, и спальня с ванной комнатой. Соседней была комната Фатимы.

Зулейка ушла, оставив нас одних, и мы принялись распаковывать мой чемодан.

К двум, платья были распределены в две стопки, одна из которых теперь принадлежала подруге.

На массаж мы никуда не поехали, специалисты приехали на дом. Так как подобные мероприятия проводились с определенной периодичностью, в доме была оборудована специальная комната, в которой расположились и кресла, и кушетки.

Сам массаж был великолепен. Он длился почти час. И все это время, меня просто уносило куда-то далеко. По сути, массаж был простым, но движения начиная с тела, какими-то вытягивающими движениями, переходили на руки и ноги и в конце, будто бы вся тяжесть и усталость выходила через пальцы. Исчезала. Растворялась в воздухе.

Стоило открыть глаза, как я ощущала себя новым человеком.

Дальше по плану был часовой отдых, а после чай и выезд в торговый центр.

– Уля, это тебе идеально подойдет, – сует очередное невероятное платье синего цвета, вышитое золотым узором по подолу. А на поясе пришита брошь из настоящего золота.

– Фатима, – шепчу, разглядывая себя в огромном зеркале, – оно невероятное.

– А еще смотри что, – накидывает мне на голову платок с заколкой похожей на ту брошь. – Это все в комплекте продается.

– У меня слов нет....

– Они и не нужны, ты просто прелесть.

Выставили будильники. Хотели уже разойтись по комнатам, но в итоге не смогли. Фатима притащила свои подушку и одеяло, и мы улеглись в мою кровать.

– Поверить не могу, что завтра ты пройдешь первую ступень.

– Ты то уже прошла.

Я сразу погрузилась. Ведь она может быть уверена в своем муже, а вот я... Видимо придется побороться, либо же проиграв терпеть... Стало тоскливо.

– Эй в чем дело? Что не так?

– Ну нет, не сегодня говорить о грустном.

– А когда? Ты ведь уедешь, неизвестно, когда увидимся.

– Да прибудет с нами интернет, Фати.

– Это не одно и тоже. Я вот боюсь. А вдруг он мне не понравится?

– Хм... а мама что говорила тебе? Она же видела его?

– Сказала, что красивый. Но она могла сказать так, чтобы я просто не переживала лишний раз.

– А ты правда думаешь, что мама стала бы обманывать или же выбирать в мужа тебе уroda?

– Так она и не выбирала.

– А, да. Забыла. Ну хочешь завтра на помолвке я выгляну и скажу тебе какой он.

– Тебя могут наругать.

– Так мы всю церемонию будем разделены?

– Нет. Между мной и женихом будет висеть белоснежная занавесь – кабба. Она же станет и нашей супружеской простыней*, ну ты понимаешь.

– Обалдеть. А мы все где будем?

– Женщины будут в отдельной комнате, мужчины тоже в отдельной, меня и Заура выведут наши отцы и посадят по разные стороны каббы. После молитвы жених передаст ожерелье моей маме, и она наденет его на меня. На нитке будет в маленьком флаконе его имя, а я передам такое же через папу ему. Это что-то типа подписи на судьбах друг друга. А дальше наши отцы заключают договор рукопожатием и меня уведут к вам.

– У меня просто слов нет. Жаль, что такая красивая церемония останется неувиденной мной.

– Да, а простынь заберет Заур и отнесет ее в свой дом. Свадьба будет уже у него. Мы приедем рано утром, чтобы я к обеду уже была готова.

– Вот это да. А про свадьбу расскажешь?

– Нет, сама все увидишь. Но там ничего такого и не будет.

– Все равно интересно. Мало ли я не туда забреду.

– Не забредешь. Ты со мной будешь. Я выбрала тебя моей еще одной помощницей, так что не потеряешься.

– Ну спасибо, а то не хватало еще сорвать тебе свадьбу.

– Итак, что случилось у тебя?

Снова вздохнула и рассказала ей все как есть.

– Вот же... У меня нет подходящих слов, Уля. Как он посмел такое сделать? И что делать? Ты имеешь право требовать семейный совет.

– У нас такой традиции нет, Фатима.

– Но это неправильно, начинать брак с такого отвратительного поступка. Он не извинился даже. А если он нарушит клятву после вступления в брак? Это же грязь в вашем доме.

Перекаत्याюсь на спину и чувствую, что две дорожки слез медленно катятся по вискам и скрываются в волосах. Хорошо, что темно в комнате, и Фатима не видит их.

Ведь я не смогла бы ей ответить, почему я плачу.

Может быть все из-за того, что именно так разбиваются мечты, а я не имела понятия о том, как больно это происходит?

– Поплачь, – она берет мою руку и переплетает наши пальцы.

На следующее утро в наших комнатах творится какое-то безумие. Мама Фатимы либо плачет, либо суетится, раздавая указы прислуге.

Сама невеста будто в трансе. Я не трогаю ее, потому что понимаю – волнение. Она напряжена и ей нужно свободное пространство, физическое и мысленное.

Надеваю купленное мамой платье – темно-зеленое, длинное в пол. Платки мы оставляем нетронутыми, потому что сегодня все будут отдельно. Празднование будет проходить для нас в женской половине.

Для помолвки обязателен голубой цвет платья невесты, означающий чистоту ее чувств.

Платье Фатимы было вышито серебряными узорами, а пики завитков были украшены драгоценными камнями.

– Ты такая красивая, Фати.

– Правда? Думаешь он посчитает меня красивой завтра?

– Обязательно. Не верю, что может быть иначе.

Все время пока шла помолвка, я с другими женщинами находилась в комнате подобной гостиной. Они бурно обсуждали свадьбу, хотя незнание языка немного сбивало с толка.

Я чувствовала себя некомфортно, особенно если обсуждающие смотрели на меня. Было сложно понять их взгляды, ведь говорили эмоционально, а смотрели вполне дружелюбно.

Зулейка была рядом с дочерью, поэтому я сидела в сторонке от всех и просто ждала. Двери распахнулись, и они вошли. Сначала к Фатиме подошли взрослые женщины и одна бабушка.

Мне показалось, что они не просто что-то говорили, а запели. Видимо это был еще один обряд. Только после этого подруга подошла ко мне.

– Смотри, – она указала на свою шею, где виднелась тонкая черная нить, к которой был прикреплен маленький сосуд, напоминающий бутылочку, и внутри него находилась маленькая записка. Все это было микроскопически маленьким, но удивительно интригующим и красивым.

– Так здорово, слов нет. Оригинальная традиция.

– Это самый важный момент в бракосочетании. Он, – указывает на шею, – называется – зафира, так и переводится – судьба. Здесь его обещание, которое он дает мне на всю оставшуюся жизнь. Такое же я отдала ему.

– Обещание чего?

– Всего сразу. Любви, верности, счастья. Всего, что хочется сказать вслух, но не можешь или пока не готов.

– Удивительно. Я бы тоже так хотела.

– Завтра на празднике будет много благородных семей. Выбирай.

– А, как же смешение крови?

– Таких семей осталось не так много. Самое главное – это чистота, как и у вас. Это, как начать писать книгу с чистого листа. Нарушение этого момента, ведет к тому, что семейная жизнь будет обречена на грязь и ссоры.

– Не думала, что это важно по таким причинам. Все казалось проще, ну типа, что мужчина просто хочет быть первым и все такое.

– Это тоже.

Празднование началось в двенадцать дня и закончилось к шести.

Были танцы, красивые, плавные. Песни, в которых я понимала лишь пару слов, которые мне говорила когда-то Фатима. Но все было просто прекрасно, немного волнительно.

Подруга расслабилась. Приняла тот факт, что завтра покинет дом родителей и навсегда уйдет к мужу. Насколько я знала, сразу после свадебного путешествия он покажет ей их дом. Который он купил для них. А точнее его построили не так давно. Ведь свадьба была просто вопросом времени окончания учебы Фатимы.

Ложиться спать не хотелось совсем. В комнате стояли фрукты, за них я и принялась.

Сегодня Фатима была обязана спать лечь сама и не видеть никого, чтобы сон был ясным, но перед этим она примет ванную с какой-то солью, которая очистит ее тело.

А завтра с утра, она первой увидит мать, а потом уже остальных, кто будет помогать с платьем и приготовлениями.

Все это традиции, созданные женщинами, которые не обязательно выполнять, но мама Зулейка в них верила и желала, чтобы ее дочка их выполнила.

Перед сном поговорила немного с мамой и папой, поедая очередной странный фрукт, о котором никогда не слышала прежде, но он был таким вкусным, что я лопала один за другим.

Узнала новые сплетни от мамы, которые мне были малоинтересны и легла спать.

Пятнадцатое июля было странно спокойным. Видимо все решили плавно двигаться, чтобы не нервировать обстановку.

Вещи Фатимы никто не собирал. По традиции она уходит вот так в платье невесты. Потом будут доставлены в их семейный особняк ее любимые и нужные предметы, фото и всякие побрякушки.

Одеваюсь вместе со всеми после того, как готова сама невеста. Макияж у всех сегодня праздничный, но не яркий.

Красивые тонкие стрелки, бледные губы и ароматный, мягкий парфюм. Как я поняла, мы должны были выехать с утра в дом жениха, но они переиграли, чтобы Фатима была уже в обличи невесты, когда переступит порог

родительского дома.

– Ты готова?

– Уля, я волнуюсь. У меня колени дрожат, – шепчет в ответ. – Вдруг я поскользнусь и упаду. Он станет считать меня неуклюжей и решит, что наша жизнь тоже станет такой? Что, если он подумает, что мой макияж слишком вызывающий? А вдруг я вспотею? Или...

– Девочка моя, ты прекрасна, – прерываю ее монолог. – Да он с ума сойдет от тебя. Ему стоит тебя просто увидеть, чтобы понять – ты та, кто ему нужна.

– Ульяна, я просто... просто...

– Все, перестань, – быстро обнимаю ее, и мы сразу же выдвигаемся вместе со всеми женщинами из дома.

С другой стороны, выходят мужчины. Все это родственники Фатимы. Тут меня прошибает волной страха, вдруг я увижу его. Да, я в платке, как и остальные, но мало ли он меня узнает так рано.

Приезжаем в дом Заура к одиннадцати и целый час проводим дополнительную подготовку.

И вот мы в женской части особняка, стоим на выходе и чего-то ждем. Все конечно знают, чего, кроме меня. А после мы слышим красивый голос певицы откуда-то из коридора. Первой ступают обе мамы, а за ними медленно идет Фатима. Мы доходим до черты, отделяющей нас от общей части дома. К нам заходит мужчина в одежде с длинным, почти до пола исписанным письменами шарфом. Он главный свидетель их союза. Поднимает одну сторону ткани, и Фатима кладет на нее руку ладонью вверх, а после тихой молитвы, он передает ей коробочку, как я понимаю, с кольцом и берет от нее ответную, видимо для Заура.

После вновь поет девушка и мы входим внутрь огромной комнаты.

В центре стоит тот самый мужчина и ждет, когда к нему подойдут жених и невеста.

После следует длинная речь, и свидетель отходит назад, позволяя Фатиме и Зауру встать напротив друг друга.

Хоть лицо подруги покрыто специальной укороченной фатой, я знаю, как она волнуется.

Он аккуратно берет ее кисть в свою ладонь и медленно, проговаривая клятву, надевает кольцо ей на палец. Тоже самое делает и Фатима. И лишь после этого он открывает ее лицо, впервые заглядывая в глаза своей, теперь жене.

Слежу за его реакцией и вижу... чувствую, что она ему нравится. Оценив самого Заура, я знаю, что и моя подружка в восторге. Ведь ей достался очень красивый мужчина в мужья.

Пока я пристально впитывала эмоции праздника и молодоженов, даже не заметила, как сама стала объектом стального взгляда, способного им убить.

Я никогда не чувствовала ничего подобного. А еще знала кто это. Но бегать глазами по комнате и лицам гостей не могла себе позволить.

Старалась отстраниться от этой бури, вызванной им, но не могла, потому что постоянно прокручивала его слова в голове, его угрозы. Одновременно с этим я вспоминала и заверения Фатимы, о том, что на свадьбе нет врагов, все одна семья. Может это всего лишь мое воображение?

«Ну да, обманывай себя!»

После того, как молодые увидели друг друга, девушка снова стала петь, а подружка с мужем отправились к двум, словно троны, стульям крепко держа друг друга за руки.

Мамы обоих подошли и связали их руки красной нитью.

Когда Фатима подняла свои глаза и посмотрела на меня, уже сидя рядом с Зауром я увидела в них счастье.

Она была рада, она была замужем и этот брак будет крепким. Уверена, они быстро полюбят друг друга. Конечно, Заур уже видел Фатиму на фото, и сравнив с тем образом, что сохранила память с оригиналом он был рад.

На моих глазах выступили слезы.

Четыре года назад, когда мы познакомились, нам едва исполнилось восемнадцать, а теперь она стала замужней девушкой, и я была свидетелем этого важного момента, моей лучшей подруги.

Отхожу немного назад, чтобы семья и родные поздравили их. Тем более тут все делается по старшинству.

Двигаюсь в сторону стола, где стоят вода и соки, как меня внезапно хватают за руку, до боли сжимая.

Вскрикиваю и оборачиваюсь.

– Вы что себе позволяя... – обрываю сама себя, потому что язык в миг отсыхает, а кровь по венам больше не течет.

Снова этот пугающий черный взгляд. Снова убивает им, испепеляет.

Встает так, что меня и не видно за ним, а если и увидят, то мы будто просто говорим, что не запрещено.

– Хочу услышать лишь одно, ты что, не поняла меня в прошлый раз?

Дергаю рукой, но этот «халк» держит ее мертво, а мне кажется, что она немеет уже.

– Если, вы меня сейчас же не отпустите, – зашипела я ему полушепотом, – я закричу так громко, что сюда сбегутся все, это, во-первых. Во-вторых, свадьба вашей единственной племянницы, и я уверена безумно любимой вами

испортится, и ее повторить вы уже не сможете. А в-третьих, репутация вашей семьи опустится ниже плинтуса. Представьте заголовки газет: «Хаддад, берет женщин силой!» и неважно при этом, что тут правды, кот наплакал, – конечно я бы ни за что так не сделала, но мало ли поможет спровадить от себя этого... не знаю, как сказать.

Стоило мне закончить свою речь, я хотела проглотить свой длинный язык, потому что выписала им себе билет на смертную казнь, как минимум.

Вжала голову в плечи и ждала. Хотя, чего именно не знала.

А он хмыкнул, а потом сказал загробным голосом:

– Мы еще поиграем. Но лучше, не попадайся мне на глаза, – развернулся и ушел.

А я дошла до стадии, когда вся жизнь перед глазами пронеслась.

– Уля, – врывается в мое пространство голос мамы Фатимы. Оборачиваюсь к ней, и она тянет меня за собой. – Пойдем поздравить ее.

Ноги идут за Зулейкой, а глаза смотрят в спину этого мерзавца.

«Что все это значит?»

Я так напряжена, что кажется струна внутри лопнет и я взорвусь либо истерикой, либо... не знаю короче.

Я была уверена, что тогда он меня спутал с кем-то и в этот раз не станет донимать нелепыми фразами, но ошиблась.

Увидела счастливую Фатиму и тут же обо всем позабыла. Она сидела все на том же стуле, Заур отошел к мужчинам видимо, поэтому я свободно приблизилась к подруге и обняла ее.

– Меня трясет всю. Чувствуешь? – шепнула она мне, пока я не вернулась в исходное положение.

– Это от счастья.

– Я так рада, Уль. Он... Ты же видела его?

– Да, подружка, твой муж очень красивый. Я так за тебя рада. Поздравляю. Будь счастлива и любима.

– Я буду сильно его любить. Мне кажется, что я тоже ему понравилась.

– Что? Ты с ума сошла? Да он поедал тебя глазами с момента, как только увидел впервые. Даже не сомневайся в этом.

– Думаешь? Я так волнуюсь.

– Не стоит. Про брачную ночь ты все прекрасно знаешь...

– Ох... ты меня в краску вгоняешь. Боюсь думать о ночи.

– Ты расскажи, что дальше? Церемония мне так понравилась.

– Садись на стул, – указывает на рядом стоящий, видимо специально принесли, чтобы можно было с невестой поговорить. – Церемония важна. Эти клятвы не шутка, Ульяна. Они сплетают судьбы. Последняя будет перед тем, как мы с Зауром будем уходить.

– Куда? В одном же доме.

– Обычно да, молодые уходят наверх. А тут есть крыло, которое родители Заура для него строили, чтобы привел жену в дом. Оно и осталось за ним, сам там живет. В нем четыре комнаты, и кухня есть. Это мне его мама сказала.

– Поняла. И? Мне ужасно интересно.

– Ну, свидетель прочитает последнюю молитву и Заур поведет меня туда. Наши мамы завяжут красную нить на двери, и он оплетет мне ею запястье, чтобы за завтраком родные видели, что супружеский долг исполнен, а девушка чиста и

невинна.

– А, если нет?

– Страшный позор, – Фатима вдруг стала напуганной и заговорила дальше шепотом. – Уля, о таком даже думать страшно. Если происходит обман, то мужчина выводит еще до рассвета девушку и отдает родителям, которые проводят в доме жениха послесвадебную ночь. В той самой каббе он возвращает кольцо, зафиру и говорят, расторгая клятвы и данные обещания, на семью невесты сыпятся ужасные проклятия от Всевышнего.

– Кошмар. Но, как тогда женятся вдовы?

– У вдов иначе все. Там то никто не заявляет о невинности невесты, нет обмана.

– Короче очень на нас похоже. Не девственница, сразу позор. Но, конечно, девушка которой это не особо было нужно, все равно найдет и богатого, и красивого. На самом деле большее внимание уделяется кошельку, и он все же перевешивает чашу весов.

– За меня отдали огромную сумму. Я не слышала цифру, но она просто ужасно большая. И мне от этого так приятно.

– А кто отдал-то?

– Заур. Он ни копейки не взял у родителей своих. Пока я училась, заработал и все до последнего дирхама сам. Хотя так не положено обычно. Родители ведь тоже принимают в семью девушку, но он решил так. И я так счастлива.

– Вот это да. Какой он молодец. А я сразу заметила, как он смотрел на тебя, когда поднял фату.

– Это не фата, – смеется. – Это называется – аль хака – доверие.

– Странное слово – аль хака, но красивое.

– На последний слог ударение.

– Столько всего. У нас, конечно, проще. Ой, а торт будет?

– Обязательно. Сейчас, когда все поздравили нас, будет праздничный обед, а в промежутках между подачей, будут танцовщицы.

– Слушай, а если родители ночевать будут тут, я как вернусь домой к тебе?

– Водитель отвезет вас с братом. Не переживай, там прислуга. Они тебе помогут, если нужно. А завтра мы увидимся после завтрака.

– Эх, уже завтра улетать.

– Я попробую поговорить с Зауром, может удастся уговорить иногда прилетать к тебе.

– Проще будет мне к тебе.

Вспомнила о Никите и стало грустно. Мне о любви и не придется мечтать. Похоже кобель еще тот.

Нас провели во внутренний двор, который был таким уютным и чистым. Большой навес, небольшие клумбы с цветами, которые я раньше не видела даже, диванчики с кучей подушек. Вдалеке виднелся большой сад. Огромная территория была покрыта зеленью, и солнце красиво играло по ее поверхности.

Стол расположили ромбом, а внутри его были расписные ковры, видимо для танцовщиц.

Мужчины и женщины сели порознь, по сути, напротив друг друга, но на большом расстоянии.

«Неужели это все родственники?»

Фатима говорила, что никого из посторонних не будет, кроме меня. Слов нет. А народу тут около сотни человек, а может и больше.

Стоило мне взяться за ложку, я тут же почувствовала жгучий взгляд. Тот момент, когда взгляд обжигает и оставляет след на коже. Мне стало не по себе. Какого черта он пялится, глазастый.

Аккуратно склонилась над тарелкой и стала из-под бровей рассматривать мужчин, напротив. Но не прошло и секунды, как я увидела его.

«Боже, у него и правда черные глаза. Словно демон смотрит!»

Уже и самой захотелось подойти и спросить на чистоту, чего он хочет и в чем его проблема. Надоело. Жаль, что невозможно все это осуществить сейчас, пока я в боевом настроении.

Когда первое блюдо было съедено, заиграла музыка перед нами появились четыре танцовщицы, а в центре на подушки сели два мужчины. Одни играл на инструменте типа барабана маленького, а второй в руках держал нечто вроде дудки, но немного не такой, как мы привыкли видеть. Она была шире.

Девушки на пальцы надели сагаты. Я сразу услышала их звонкое, будто колокольчики звучание, мне Фатима дарила такие, в колледже мы часто устраивали танцы, наряжаясь в восточные наряды.

Девушки закружили под первые звуки красивой мелодии. Так нежно и плавно двигая бедрами, руками, волосами. Завораживающе смотрелось каждое движение, я улыбалась, не могла держать свои эмоции глубоко. Невольно прошла по окружающим и вновь увидела его.

Нечитаемое выражение лица. Мужчина облокотился на спинку стула и принял задумчивую позу, при этом не сводя с меня взгляда. Вновь гипнотизируя, вновь подавляя меня и силу воли. Я не могу отвернуться, не могу даже моргнуть, а еще дурацкая улыбка по-прежнему не сходит с моего лица, потому что я застыла во времени...

Тут его отвлек какой-то мужчина и пелена спала с нас обоих. Стряхнула с себя этот дурацкий морок и вновь погрузилась в танец девушек.

Дальше вечер шел тихо и мирно. Точнее тишины было мало. Это была не такая свадьба, к которой привыкла я, но безумно интересная. Единственное что омрачало, это то, что Фатима сидела далеко от меня и не было возможности быть ближе, плюс незнакомая речь.

Когда пришло время провожать молодых, Зулейка всплакнула, обнимая дочь. Я обняла подружку и ее буквально вырвали из моих рук, остальные женщины, раздавая видимо советы молодой жене.

Мужчины были, с другой стороны, провожая жениха.

После, Заур взял за руку свою Фатиму и прослушав напутствия свидетеля, периодически что-то отвечая, смотря ей в глаза развернулся и повел ее, скрываясь в коридорах огромного дома, под звонкое улюлюканье всех женщин. Мне хотелось плакать, от того, что она теперь счастлива будет и любима им.

– Ульяна, пойдем, – подхватила меня под руку мама подруги и позвала Надира. – Поедешь с ним. Там Дия тебе поможет, если попросишь, она в курсе что ты сейчас вернешься.

– Зулейка, – проговорил громкий убивающий мой слух голос. Только не это.

– Да, Наиль?

– Я попросил водителя остаться тут и дожидаться вас с Каримом, а Надира и вашу гостью я отвезу сам.

– Ох, Наиль, спасибо тебе большое.

«Вот же, чертов Наиль...»

И что мне делать? Поворачивается и смотрит мне в глаза. Надеюсь, он видит в моих ярость.

«Чего еще ему надо?»

– Тут будешь стоять?

– Спокойной ночи, девочка моя, – обнимает мама Фатимы, а после я разворачиваюсь и иду, понятия не имею куда.

Какая у него машина?

– Сюда, – басит сзади.

Оборачиваюсь и вижу, как он сворачивает к огромному монстру.

«Да я в него и не залезу даже».

Наиль открывает мне дверь, и я кое-как забираюсь внутрь, в то время как Надир уже восседал спереди. Вот же... еще и паялся по-любому.

– Нравится тут? – прерывает тишину в салоне мужчина.

Тоже мне собеседник.

– Красиво.

– Да она чуть ли не пиццала, когда увидела наш сад, – болтун.

Но судя по выражению лица этого злыдня, зря он полез в разговор.

– Надир, – рычит и мальчишка тут же потухает.

Доехали в полном молчании, и стоило мне выдохнуть, радуясь свободе, как меня тут же опустили на землю.

– Идите, я сейчас проверю снаружи все ли в порядке, раз Карима нет и войду.

Холодной струйкой утекает самообладание к моим ногам, и я быстрым шагом отдаляюсь от чертовой машины и чертового Наиля.

«Запрусь в комнате и не выйду до самого утра!»

Так в общем-то и делаю. Принимаю душ, переодеваюсь в другое платье. Упаковываю свои вещи, чтобы завтра не наводить хаос, и дурею от стука в дверь.

Смотрю на дверь будто за ней преисподняя и не шевелюсь. Ну не мог же он прийти ко мне. Зачем ему это? Так ведь?

– Ульяна, – доносится до меня голос служанки, а я судорожно выдыхаю, ощущая, как озноб медленно сходит со всего тела.

Подхожу и открываю ей.

– Да, Диля. Вы что-то хотели?

– Господин, Наиль, желает выпить чай с вами в общей гостиной для отдыха, что на втором этаже.

Вот тут ты и понимаешь, что значит подавился воздухом. Стою пытаюсь откашляться, а в голове такой тарабам происходит, что невозможно даже взять себя в руки.

– Я уже спать собиралась, завтра ведь ранний подъем... – пытаюсь найти понимание и услышать в ответ, что «все в порядке», но нет.

– Простите, но господин Наиль настаивал, – говорит и уходит.

«Черт бы тебя побрал, господин Наиль».

Злясь, прикрываю дверь и иду за ней.

Мы приходим к уютной комнате, в которой стоит большой низкий диван и несколько кресел, ворсистый ковер, в котором утопают ноги, а также стена полная книг. Мужчину я не вижу и поэтому разглядываю корешки старых и не очень произведений.

Я обожаю читать и тут, в этой комнате я почувствовала себя уверенно и спокойно. Быть может, он хочет извиниться, просто поговорить?

– Долго ты будешь там стоять? – басит сзади ледяным голосом, а я от неожиданности пишу и подпрыгиваю от страха, оборачиваюсь.

Его тут не было же.

Но я вижу мужчину в кресле, с расставленными в стороны ногами.

Типа, хозяин положения, хозяин жизни.

Плевать.

– Вы меня напугали, – подхожу и сажусь на край дивана, от него подальше.

Следит за мной не отрываясь.

Входит Диля и расставляет длинные стаканы с маленьким чайником на столике и уходит, а я понимаю, что мне придется обслуживать этого гада.

Он словно читает мои мысли и говорит:

– Мне половину, не люблю, когда чай успевает остыть, прежде чем я его допью. Люблю горячий.

Это что намеки какие-то?

Встаю и наливаю обоим полные стаканы, а забрав свой, тут же сажусь назад.

– Как и думал, – хмыкает и берет свой напиток.

– Что думали?

– Каков твой план?

– Хотела спать лечь.

– Мы оба знаем, о чем я говорю.

– О, правда? Рада, что вы оба знаете, а то я вот ничего не понимаю вообще.

– Твоя игра затянулась и не интересна мне.

– Зато ваша, остроумна и главное понятна лишь вам.

– Как ты посмела сюда заявиться?

– Взяла и посмела. Кто вы такой, чтобы мне указывать? Мало того, что говорите, что вздумается, обзываете, еще и пугать надумали? – встаю со своего места, отправив на стол стакан с нетронутым чаем. – Так вот знайте, я вас не боюсь. Доброй ночи.

Разворачиваюсь и ухожу. Сердце сходит с ума и бьется о ребра, как сумасшедшее, а тело трясет, хоть я и ступаю уверенными шагами.

Сзади слышится тихий смех, больше похожий на урчание огромного хищника.

– Я уже делал тебе предупреждение, а за ним всегда идут последствия, девчонка.

– Весьма ценный совет, – отвечаю, задержавшись в дверном проеме комнаты.

– И он тебе уже не поможет.

– До свидания, Аристотель. И спрячьте свои угрозы куда подальше, Наиль Хаддад, я завтра улетаю. Будете на другом тренировать свое остроумие.

Вылетаю так быстро, как могу, потому что, если он меня догонит, то живой из этой схватки я вряд ли выберусь.

Забегаю в комнату и закрываюсь на все замки, которые есть, была мысль еще и шкаф подвинуть. Проверяю окна и только после успокаиваюсь.

– Обалдеть можно.

Вхожу в ванную и умываюсь холодной водой, стараясь успокоиться. В жизни столько адреналина не получала за десять минут.

До самого утра практически не сплю, потому что мне кажется то тут, то там, что пол скрипит, то в окно кто-то лезет.

Встаю с больной головой и быстро собираюсь.

– Хоть бы не встретить его в доме.

Крадусь будто воровка и радуюсь, когда меня встречает служанка и Надир.

– Госпожа Зулейка скоро приедет с господином Каримом. А Фатима прибудет с господином Зауром, – быстро проговаривает Диля в ответ на мой вопрос, как скоро приедут хозяева и продолжает накрывать стол.

Сажусь и принимаюсь за еду.

Через полчаса все уже в сборе.

Фатима светится от счастья и постоянно жмет к мужу, а Заур так трепетен к ней, хоть и старается держаться скалой. Помогает ей отодвинуть стул, закрыть дверь машины и всякие такие мелочи, на которые можно и не обратить внимание, но он все это делает с такой нежностью.

Прощание с Зулейкой выходит грустным. Я правда буду по ним скучать, ведь частых встреч нам не предвидится.

Жму руки Кариму и Надиру, который обещает меня украсть через пять лет, сажусь с Фатимой на заднее сидение, пока Заур ведет машину в аэропорт.

Глава 5

Наиль

Улетать из Лондона не хотел лишь потому, что немного свыкся с этим городом, страной. Но, как бы я не оседал там, где строил бизнес я любил свою страну, свой дом, своих близких. Остаться жить за пределами своего мира было не по мне.

Мне тридцать два, и я не планирую провести остаток жизни блуждая по миру, строя свою алмазную империю. Я возвысил фамилию Саида Хаддада на новый уровень, пришло время остановиться. Отец гордится мной, и мне большего не надо.

Мне нужна жена, дети. Хочу, чтобы мой дом был оживлен суетой моей супруги и криком маленьких сыновей и дочек.

Многие привыкли считать меня грубым, злым, суровым, кто-то боится, но это и есть мой плюс. Я буду нежен со своей женой, добр к детям, остальным знать меня другим не нужно.

Однажды отец хотел, чтобы я женился на девушке из семьи наших друзей, но я тогда был не готов к подобным связям. Он не настаивал, получив ответ, оставил попытки.

Я уважаю его, а он уважает меня и мои решения.

Прилетел домой уже под утро. Пара часов сна, проведу отца с матерью и полечу в Россию к Фатиме. Дочь брата обучается в колледже, как по мне слишком далеко от дома, но тут я был в меньшинстве, когда решался этот вопрос. В конце концов она очень умна, а там «обучаются дочери благородных семей, что чтут традиции и нормы», – так сказал мне Карим, в ответ на мой слабый протест. Мне хотелось в это верить.

Наша разница в возрасте с братом в десять лет мало заметна. Он более лоялен, не так суров, но ему очень повезло с женой и дочь выросла прекрасной

красавицей, и уже скоро выйдет замуж за парня, который не раз доказал, что достоин ее, а Надиру еще предстоит проявить себя.

Заур многого добился без своего отца. Создал свое имя и пользуется успехом. Он отличный бизнесмен и старше меня на два года. Когда Фатиме было всего шестнадцать, он пришел к Кариму и не вышел из дома пока не услышал ответ. Положительный ответ.

Отец на тот момент был там и похвалил его за рвение и желание, доказать, что способен сделать счастливой ее, а в ответ иметь крепкую семью, и достойную женщину рядом. Он сделал это и был вознагражден тем, что отцы заключили договор. Он даже поступился тем, что Фатима пойдет учиться.

Ему это время принесло деньги, которые он отдал Кариму за невесту.

В этот раз я ехал в Россию не только ради своей племянницы. Во-первых, Кариму нужно было уладить вопросы, а второе было моим глубоким интересом.

В начале мая я был дома, и на обеде у брата, Фатима прожужжала уши о своей подруге.

Начала показывать фото, телефон переключал ко мне, и я решил, что просто взгляну на ту, о ком уже не раз за четыре года слышал.

Повернул в свою сторону экран мобильного и пропал.

На меня смотрели удивительные голубые глаза. Они улыбались. Не знаю насколько это возможно, но они так сияли. Опустил взгляд чуть ниже, на маленький носик, немного вздернутый. Пухлые красивые губы, которые я уверен, целовать одно удовольствие. Темные волосы спадали по сторонам и крупными локонами очерчивали ее округлое лицо.

«Жамиля! (прекрасная)» – пронеслось в голове прежде, чем меня отвлекли от созерцания этой милой девушки.

– Дядя, ты засмотрелся что ли? – смеясь, протянула руку Фатима.

– На что? Я другие фото уже смотрел, – смахнул пальцем на пару вперед и вернул мобильный, ощущая себя мальчишкой, застигнутым врасплох.

Но черт возьми, я хотел смотреть на нее постоянно.

Знал бы какая она, уже давно принял приглашение Фатимы приехать в колледж к ней в гости.

Я уверен, что она невинна, чиста, безупречна. Нутром я это знал, но не мог утверждать. Я должен проверить. Увидеть ее. А потом я заплачу любую сумму ее родителям, чтобы она стала моей.

Прилетел за сутки до мероприятия. Разместился сразу в гостинице возле колледжа и выкупил два номера рядом, для себя и Зулейки двухместный, потому что Фатима завтра придет сюда, побыть с матерью прежде, чем мы вновь улетим.

Вечером решил прогуляться до своего магазина, а на обратном пути услышал женский крик где-то в темном проулке.

Стоило приблизиться к троице, как услышал полупьяную речь девушки и громкий смех двух мужчин:

– Бабки гони, козел. Ты сказал, что заплатишь за вас двоих.

– Плохо старалась сучка. Давай тройничок замутим, тогда точно заплачу, – успел заметить, как она стала кидаться на обоих парней, которые смеясь оттолкнули ее, и она повалилась на землю с высоты огромных каблуков.

– Мудаки вонючие.

– Рот закрой, пока я тебя снова в него не отымел, – занес руку и ударил ее по щеке.

Было противно вдвойне.

Я ненавижу и презираю уличных шлюх. Не понимал их и не стану этого делать. Но и оставлять то, что увидел не буду.

Быстро подхожу и отшвыриваю его в сторону стены.

– Ты че козел, попутал? – приближается второй в попытке ударить меня.

– Уходи.

– Ща пойду. Въебу тебе пару раз по наглой роже.

Замах, хватаю его руку, скручиваю и утыкаю мордой в асфальт.

– Я сказал иди отсюда, и забери своего друга.

– Ах ты, – первый пытается сделать захват на шее, но слишком пьян или неумело пользуется приемом, не знаю. Скидываю его с себя, ударив головой о землю.

– Недоноски.

Разгибаюсь и иду как прежде в отель, проходя мимо шармуты. Она стоит и поправляет юбку, отряхивая ее от грязи.

– Эй, красавчик, – поворачиваю свою голову в ее сторону, мы как раз уже вышли на свет, и недоумеваю от того, что вижу.

Голубые глаза смотрели в душу, оскверняя ее. Хотелось смеяться от своей наивности и тупости, злиться, и крушить все кругом.

Шок. Неверие. Непринятие.

Посмотрел на ее губы, те же пухлые сизгибом особенным, красивые, бледские.

Противно.

Это не ошибка. Я вижу то, что вижу.

Вздернутый нос, глаза, волосы... она... та, которую видел, но уже другая и нет тех мыслей, что были во мне с чертового мая, по сегодняшний день!

– Ты мой спаситель, – пропела отвратительным голосом и стала приближаться своей шлюшачьей походкой, виляя бедрами. – Какую хочешь плату за спасение?

– Стой на месте и не смей подходить.

Остановилась и будто обида в глазах промелькнула.

– Ну ты чего, красавчик? Я не возьму денег, – договаривает и улыбается.

«Хотел заплатить за нее любые деньги, а в итоге могу поиметь бесплатно! Грязную, прогнившую, использованную всеми...»

Снова посмотрел на губы и тут же возник в голове вопрос: «Скольких она ублажала им?»

И ради чего? Денег.

А я мечтал их целовать. Фу...

Как знал, что не нужно верить картинке. И оказался прав.

– Ты мне даже даром не нужна. Продажная... – меня затопила такая злость, что я еле сдерживал себя, мне не хотелось говорить вслух всего, что крутилось в моей голове.

– Брезгуешь? – сказала так, будто это я ей противен, а не наоборот. – Да пошел ты...

– Брезгую, – подхожу к ней немного ближе. – Такую, как ты брезгую и презираю.

– Идиот... Ну и иди куда шел. Тоже мне...

Меня выворачивало наизнанку, но я развернулся и реально ушел.

Я знал, что это она. Но оставлял надежду, что на свете есть люди, которые могут быть так сильно похожи друг на друга... как две чертовы капли воды...

Перелет и долгие мучительные мысли подкосили, поэтому я быстро уснул. А на следующий день мое спокойствие взорвалось внутри меня за секунду.

Плавный поворот тела, несмелая улыбка и осознание – Она! Безошибочное попадание!

Нахалка смотрела так искренне, так невинно...

И я бы оставил все это без внимания, если бы не тот факт, что моя Фатима считает ее другой. Своей подругой. Четыре года бок-обок с этой уличной шлюхой.

Ярость вскипела в крови, прижал чертовку к стене, ощущая зашкаливающий пульс, мягкость волос и ее прерывистое дыхание. Мне реально лучше держаться от нее подальше. Я не знаю, чего больше во мне по отношению к ней, ярости или желания... странного, искаженного.

Я не понимаю лишь одного – зачем ей это? Ее семья имеет достаточно денег. Неужели быть шлюхой на одну ночь дороже и важнее уважения, к самой себе?

Конечно, я знал, что ни черта не изменят мои слова, чтобы держалась подальше, но им оставалось не больше месяца рядом, Фатима вернется домой и станет прилежной женой, а я порадуя отца своим намерением жениться.

Подготовка к свадьбе длилась недолго. Карим с Зулейкой решили устроить ее только для родственников, так как семья Заура была такой же большой, поэтому гостей выходило около ста человек. И как я понял, жених не очень хотел, чтобы посторонние видели его невесту в свадебном наряде.

– Фатима, – зову ее поговорить в сад, – пойдем прогуляемся.

Покрывает голову и улыбаясь выходит за мной.

– Ты счастлива?

– Да, дядя.

– Фатима, ты женщина и знаешь о своих правах в семье.

– Знаю.

– Я хочу, чтобы ты запомнила одну вещь, если вдруг что-то изменится в отношении Заура к тебе, ты обратишься ко мне. Не бойся ничего. Никакой позор и никакая кара всевышнего не сравнится с тем, что я сделаю с ним, если он тебя обидит.

– Я... – смотрит так испуганно.

– Фатима, я не говорю, что это обязательно случится, ты просто должна знать, что у тебя есть кому тебя защитить, на кого положиться. Да, ты должна стараться ради блага вашей семьи, но и обижать тебя я ему не позволю. Ни я, ни Карим. И это не стыдно. Не смотри на традиции, не бойся сплетен, поняла?

– Да, дядя. Спасибо.

Обнимаю ее, а сам думаю, что люблю ее и переживаю, как за своего ребенка. Я реально убью его, если обидит, пусть только попробует, хоть и понимаю, что он сам горазд разорвать любого за свою невесту.

– Дядя?

Стоим возле небольшого фонтана на заднем дворе брата.

– Что?

– Поедешь завтра со мной в аэропорт?

– Зачем? Кто-то еще не прилетел? Вроде бы уже все на месте.

– Помнишь мою подругу, – тут же напрягаюсь, – вы познакомились на выпускном балу, я ее пригласила тоже.

«Твою ж... Похоже кто-то так и не усвоил урок. Бесстрашная значит?»

– Нет, у меня завтра много дел.

– Ладно, – снова улыбается и мы уходим назад в дом.

Уезжаю к себе злой и в какой-то степени заинтригованный этой альшармутой (сучка).

Это словно вызов мне. Поиграть захотела? Чего добивается?

Но она сама приняла это решение! Видимо сильно хочет, чтобы я исполнил свои угрозы? Значит так и будет!

Не знаю, каким образом я смог своих демонов усмирить и не приехать в дом Карима до помолвки. Хотел, чтобы она меня увидела и поняла с кем играет. Либо хотел увидеть ее сам.

Что это: дурость или храбрость с ее стороны?

Меня раздражает, что я думаю о ней, что вижу ее голубые глаза стоит сомкнуть веки. Точно ведьма.

Я испытывал ее своим взглядом, следил за каждым движением и не понимал, как она, такая невинная и чистая на вид, может быть такой грязной и прогнившей изнутри.

Ей безумно шло платье, а платок... стиснув зубы смотрел на то, как она улыбается.

Боится, трясется, но всегда отвечает на каждое слово. Задевает меня. И ведь получается.

Стоило ей сказать, что она улетает, я понял, что должен действовать. Зачем и почему? На эти вопросы ответа пока не было.

Эта борьба внутри меня продолжалась всю ночь, а когда утром я проснулся, то сразу поехал в аэропорт и боялся опоздать.

Что я буду с ней делать? Честно не знаю, но и отпустить пока что не могу.

Она рушит мои стереотипы, мои правила, меня это раздражает и выводит из себя, но я уже сделал первый шаг, нет смысла идти назад, ведь исправить все, я могу в любую секунду, отпустив.

Главное верить, что я способен это сделать.

Глава 6

Ульяна

Просыпаюсь медленно, постепенно приходя в себя. Последней моей эмоцией был страх, с него и начинаю.

Тело свинцовое, будто я участвовала в боях и мне хорошенько наподдали. Голова кругом, хоть я еще даже глаза не открывала, а конечности так вообще не слушаются.

Переворачиваюсь, кое-как и упираюсь носом в приятно пахнущую ткань. Что это?

И тут в память иглами впивается последняя минута перед тем, как я свалилась в обморок на сиденье огромного внедорожника, под испепеляющим взглядом Наиля.

– Только не это.

Раздираю веки, морщась от острой боли в глазах и привыкнув к свету паника заполняет меня всю, от кончиков пальцев на ногах, до ушей.

Комната темно-синяя. Шторы открыты. За окном уже вечереет, но окна выходят на закат и солнце не жалеет меня.

Становится жутко, но радует, что я не в подвале, а в спальне на мягкой постели. Однако не отменяет тот факт, что меня привезли сюда в бессознательном состоянии и следовало бы вообще понять куда именно?

Неужели я и правда в его доме? Чего ему нужно? Те угрозы они имеют под собой хоть какую-то почву?

А может он и правда привез меня в публичный дом?

От этого мыслительного процесса голова словно набухает и в ней толпится рой пчел, которые жалят меня, раздражая мою и до этого бурную фантазию.

Снова закрываю глаза, пытаюсь успокоиться.

Встаю кое-как с кровати, замечая, что платье с меня сняли и оставили только в кружевной сорочке и нижнем белье.

«Ну и зачем меня раздевать? Надеюсь, что это был не он!»

Становится тошно от этих мыслей.

Подхожу к двери и пытаюсь ее открыть, и она конечно не поддается.

Заперта.

В неволе.

Что это значит?

Волны страха наплывают одна за другой, представляя картинки того, что он осуществит свои угрозы.

– Боже, только не это, – шепчу в ужасе, отдаляясь от двери услышав тяжелые шаги по другую сторону.

Срываюсь с места и залетаю в гардеробную, которая ведет в ванную комнату. Закрываюсь изнутри. Дальше в ванной запираю дверь и подставляю стул, который прихватила с собой.

В комнате слышится шум. Меня окликает женский голос, но я молчу. Понятия не имею кто это? Может служанка?

В ушах словно вата, все доносится приглушенно.

Дальше стук в дверь.

А после она начинает визжать на местном и видимо выходит из комнаты.

Оборачиваюсь и вижу красивую ванную комнату. Темно-синяя с серыми и молочными акцентными плитками. Красивые узоры и удобство во всем, но меня это мало волнует. Тут нет ничего. Все пусто, будто никто здесь ни разу не был. Значит гостевая, ведь и вешалки были пусты, когда пробежала мимо них.

«А дальше то, что?»

Мечусь по комнате стрелой, понимая, что мне придется выйти когда-нибудь.

Вот только я сейчас слишком напугана.

Он сказал, что я не вернусь домой? Это ведь шутка? Может когда я упала в обморок он смеялся потом? А грозным был лишь для вида?

Да и Фатима видела, что меня волочат, как мешок какой-то, она то знает чьи это были амбалы, должна же она меня спасти?

– Господи, что же мне делать? Что делать?

Один вариант – поговорить. Мы в конце концов в двадцать первом веке живем. Извинюсь перед ним и все.

Выползаю еле слышно и открыв дверь в спальню чувствую ароматный запах еды. Живот скручивает от голода и осмотревшись я подбегаю к столику у окна, на котором по всей видимости ужин. Мясо, овощи, соус и в отдельной вазе фрукты. А еще чайник небольшой, стакан и сок.

Сажусь так, чтобы было видно вход и съедаю все за десять минут.

Ищу платье, но его нигде нет. Тут вообще ничего. Пусто. Как мне выйти? Снова дергаю дверь, но он так же заперта.

– Эй... Есть кто? – стучу по ней и кричу что есть мочи. – Вы меня тут случайно заперли.

Простояла еще немного, поколотила бесполезно эту деревяшку и заплакав отошла. Какой смысл?

– Окна, – визжу и срываюсь к ним.

Дергаю ручки, бью по стеклам, все тщетно. Это какой-то дом-тюрьма?

От бессилия падаю на кровать и бью подушку кулаками.

– Ненавижу... придурок... сухарь... козел...

Пролежав еще немного, поднимаю одеяло и несчастную подушку. Ухожу в ванную, потому что я не собираюсь спать и ждать, когда он придет и утащит меня, или будет, как маньяк пялиться.

Передергиваю плечами от мерзости этой и вновь закрываюсь изнутри, как могу.

Подхожу к огромной ванне и радуюсь тому, что мне будет тут хоть немного, но удобно.

Укладываю все, стираю свое белье и вешаю его на удобный и горячий змеевик, и пока оно сушится принимаю душ.

Вода немного расслабляет тело, но разум по-прежнему напряжен.

Я тут... не пойми где, а уже должна была быть дома с мамой и папой.

«Боже, они, наверное, с ума сходят».

Что за ужас со мной творится?

Выхожу из-под горячих струй, вытираюсь и вновь надеваю назад что на мне было. Плюс сверху халат, что нашла тут же.

Укладываюсь поудобней и надеюсь, что усну быстро, ведь проснулась я совсем недавно, но и маяться по комнате туда-сюда я не хочу, иначе с ума сойду.

Мое «уснуть побыстрее» длилось почти до утра. Я ворочалась, думала, сходила с ума, изнутри проклинала всех и вся, но мирно лежала, стараясь успокоиться, хотя не знала, что вообще меня тут ждет.

Но все-таки я уснула, а проснулась от грохота.

Подскочила так резко, что одеяло скользнуло под ногой по гладкой ванне и я вывалилась из нее спиной на пол, больно ударяясь и крича.

– Ульяна, – донесся до меня, через весь шум голос этого психа. Тут до меня дошло, он дверь выбивает.

И я была бы рада кричать ему, чтобы уходил, но боль такая сильная, что я чуть ли не скулить начинаю.

Через пару громких ударов, дверь не разлетается в щепки, а слетает с петель, и я радуюсь тому, что ванна находится левее, и меня не задевает.

Наиль врывается в комнату и немного застывает, а за ним скачут две девушки, видимо служанки.

Мужчина разворачивается и что-то им говорит, после чего они опускают глаза и уходят, захлопнув дверь.

– Совсем с ума сошла?

Смотрю на него и не могу понять, я головой ударилась или все-таки спиной.

– Я сошла? – хотела закричать, но у меня немного затруднено дыхание, из-за того, что упала плашмя на спину. – Притащили меня сюда насильно... да выкрали просто... а я в итоге сумасшедшая?

Он приближается ко мне нахмутив и без того густые брови, нависающие над глазами и мне, становится страшно.

– Не приближайтесь.

– Я хочу помочь.

– Не надо говорю. Помогли уже. Я полежу немного, и сама встану.

– Еще чего, – садится на корточки и аккуратно просовывает под голову одну руку, а второй подхватывает мои ноги, и тут я понимаю, что халат распахнулся. Его прикосновение было кожа к коже, но думать буду об этом потом.

– Ай... – чувствую острую боль, но не такую сильную, чтобы так кричать, пусть думает, что все серьезно.

Может потеряет бдительность, и я убежать смогу.

Кладет меня на постель и укрывает.

– Я требую объяснений.

– Объяснений? От меня? – делает удивленное лицо.

– А от кого еще? Кто меня похитил?

– Я не похищал тебя, девочка. Я выполнил то, что обещал.

– Да с какой стати? Вы кем себя возомнили?

Он пересекает пространство так быстро, что я даже вдох не успеваю сделать. Хватает меня ладонью за затылок, немного поднимая голову и говорит с такой злостью.

– Меня никогда не волновало то, почему женщины становятся уличными шлюхами. Но, если такая грязь касается моей семьи и трется рядом, это я пропустить мимо себя не могу. Я тебя предупреждал, а ты решила, что я вздумал играть? Так вот знай, я всегда выполняю свои обещания, – отпускает меня и снова отходит дальше.

Он говорил с такой злостью, что я даже не могла ему ничего ответить на его обвинения.

– Вы привезли меня к себе домой? – «Бинго, Ульяна. Нет бы требовать свободы, ты говоришь никому ненужными фактами».

– Это временная мера, – снова злится.

Но радовало одно, обещание он свое в итоге выполнил не до конца, потому что я не там, где торгуют своим телом.

– Послушайте... – не успеваю договорить, как в комнату стучат и после его громкого одобрения войти, в дверном проеме появляется женщина-врач.

Наиль, что-то ей поясняет, кивая в мою сторону и она послушно идет к кровати.

– Сними все с себя, она врач и посмотрит, как сильно ты ушиблась.

– Ага, конечно.

– Ульяна, – рычит.

– Выйди...те.

Мужчина смотрит на меня секунду и начинает смеяться.

– Что смешного? Я сказала, что не собираюсь перед вами обнажаться.

– Ты предлагала мне себя бесплатно, а сейчас строишь из себя невинность? Поверь, я в твою сторону никогда в жизни не посмотрю иначе чем, как на грязь.

– Вот и смотрите под свои ногти. А сейчас уходите. И что значит предлагала? Сколько можно этот бред нести уже?

– Мы поговорим потом.

Снова обращается к женщине и выходит.

Глава 7

Только закрывается дверь, как я подрываюсь и хватаю ее за руки и начинаю умолять.

– Вы понимаете меня? Русский понимаете? – она машет головой и вновь отвечает на своем языке. – Speak English? – и вновь тот же ответ.

Показывает мне руками, чтобы раздевалась.

– Да подождите вы. Я тут заперта, понимаете? Помогите мне, – смотрю в ее глаза, а сама чуть ли не плачу от этой безвыходной ситуации. – Он меня украл. He stole me. Do you understand? Yea? No? – машет головой. – Черт возьми.

Падаю на подушку и плачу, потому что сейчас все кажется уже не таким, как вчера. Не было осознания. А сейчас оно похоже пришло. Этот идиот не шутит.

– Боже, что мне делать?

Женщина что-то говорит, и я понимаю, что она меня торопит.

Снимаю с себя халат и сорочку оставшись в трусах и лифчике. Переворачиваюсь на живот, как она мне показывает. Щупает, стучит, давит, а я и не чувствую ничего. Голова забита тем, что я реально в западне. Ни сумочки, ни документов, даже одежды нет. Выберусь за пределы дома, так меня либо убьют, либо кто-то реально притащит туда, куда мне было обещано.

Может попробовать спокойно поговорить. Так кажется, с психами общаются?

Пока думала о своем, не заметила, что врач уже закончила с осмотром и в комнату вошел он, а я с голой задницей кверху лежу.

Слышу громкий, шипящий вдох, резко поворачиваюсь морщась от боли и накрываюсь одеялом до подбородка.

– Стучать не учили?

– Ты правда думаешь, что я захочу даже просто посмотреть на такую, как ты?

Ну да, а я хотела спокойно и мирно.

– Вообще охамели? Какого черта вы меня обзываете, как вздумается? Что за произвол? Отпустите меня немедленно. Верните документы. Я хочу домой. Мои родители сходят с ума. Все знают, что я прилетела к Фатиме на свадьбу, сюда скоро полиция приедет. Я в суд на вас подам. Вы удерживаете меня тут насильно. Это статья, плюс позор всей вашей семье Хаддад.

Пока я выдавала свою тираду, мужчина стоял, облокотившись о подоконник и смотрел на меня усмехаясь.

– Это все?

– Вам что, все равно? Это уже не шутки. Я говорю серьезно.

– То есть до этого ты реально думала, что тут тебе детский сад? Так будешь знать.

Выдыхаю, теряя последние капли терпения, чувствуя приближение истерики.

– Ладно. Давайте так, я вас услышала. И поверьте, поняла предельно ясно. Я улетаю и все, больше никаких попыток связаться с вашей племянницей. Могу поклясться, что больше не появлюсь в жизни вашей семьи.

– У тебя было на это полтора месяца, – отталкивается от окна и двигается в мою сторону, – а ты приехала сюда, – обходит кровать и приближается все ближе. – Нагло смотрела мне в глаза, демонстративно показывая, что тебе плевать на мои слова и сейчас пытаешься договориться? Не выйдет девочка, – последние слова он сказал уже почти мне в лицо.

Я вжалась в подушку как могла, практически срослась с ней, а из-под одеяла выглядывали лишь мои глаза.

– Я все равно уйду. Нравится вам это или нет.

Он сощурил глаза и улыбнулся так, что гримаса больше походила на волчий оскал.

– Ты не уйдешь. До тех пор, пока я так не решу, – резко оторвался и пошел на выход.

– Эй, мы не закончили.

– Правда? Значит продолжай без меня, – хлопнул дверью, а после я услышала поворот ключа в замке.

– Скотина, – закричала и бросила подушку в ту сторону куда ушел сейчас он.

«Что мне делать?»

Поверить бы для начала, что все правда, а уже потом думать.

С другой стороны, меня скоро родители хватятся. Они знают куда я улетела и скоро позвонят Зулейке или Фатиме. Значит уже сегодня я могу быть свободна.

Выдыхаю с некоторым облегчением. Главное, чтобы он меня не трогал.

В обед приходит служанка ставит небрежно мне на стол поднос и одаривает меня гневным взглядом.

«Это еще, что за дела?»

– Что-то хотели? – встаю, сложив руки на груди и смотрю на нее в ответ.

– Ты не достоин господин, – еле ковыряя языком во рту сказала она.

– Чего? Кто кого там достоин? Я сегодня улетаю.

– Ты жить тут, шармута, – кривясь выплевывает она.

Ну это слово я точно знаю. И, кажется, догадываюсь, откуда растут ноги у этой ненависти.

– Да-да, я жить там, а ты жить тут. Ну, а сама ты, жрица любви, все надеешься на то, что тебя в жены возьмут? – смеюсь над ее ошалелым лицом. – Так и останешься официанткой этого дома и своего господина.

– Неверная, – шипит мне в лицо, а я подталкиваю ее к двери.

– Ага, я поняла тебя. Иди, и там проклинай меня, – вытолкала ее из комнаты.

Еще одна ненормальная.

После обеда время словно мягкая карамель, тянется и липнет, сковывая всю меня изнутри.

А я все жду, когда мне придут и скажут, что я свободна.

Но от этой тишины все спокойствие медленно оборачивается против меня.

Начинается красивый закат, который я наблюдаю из своего окна. На улице я замечаю въезжающую машину и тут же отпрыгиваю назад, почему-то мне кажется, что моя фигура могла кому-то сильно помешать.

Не проходит и десяти минут, как дверь с грохотом открывается и в комнату влетает Наиль.

Перекошенное от злости лицо и сверкающие недобрым блеском глаза, которые прожигают меня насквозь.

– Кому ты себя там демонстрировала, Ульяна, – рычит он и направляется ко мне.

– Кому чего я делала? – пячусь назад, стараясь не сильно выдавать свое волнение и страх.

– Ульяна, я не стану задавать повторно вопрос. Строила глазки охране, чтобы выпустили?

– О боже, совсем с головой все плохо? – говорю и тут же пишу, потому что он делает выпад в мою сторону, а я разворачиваюсь и бегу куда глаза глядят.

Вылетаю в коридор, потому что он оставил открытой дверь и несусь со всех ног.

Почти добегаю до угла, как меня поперек живота перехватывает рука и утаскивает в развороте в какую-то дверь.

Кричу и брыкаюсь.

– А-а-а-а... отпусти меня... пусти-и-и мерзавец, – но внезапно тело поднимается в воздух, и я падаю на что-то мягкое.

А после остаюсь придавлена тяжелым телом к кровати... вниз лицом.

Наиль, перехватывает мои руки и поднимает их над головой, скрещивает мои кисти и удерживает их своей лапищей, а вторую кладет под живот и плотнее притягивает к себе.

Замираю и не дышу, но чувствую его горячее дыхание на своей шее.

Становится жутко и страшно. Я не хочу, чтобы он меня касался, а если начнет приставать, то я ничего не смогу сделать, поэтому просто лежу.

Ведет носом по шее и вдыхает мой запах.

«О, боже он маньяк! Что теперь делать?»

Чувствую, как оживает его рука на моем животе, медленно поглаживает через ткань, а у меня внутренности сводит от страха.

Еще чуть-чуть и меня накроет такой истерикой.

Мужчина, словно почувствовав мое настроение, или просто пришел в себя, остановил свои манипуляции и шепнул на ухо:

– Чтобы больше ничего подобного не было. Поняла? – медленно киваю в ответ. – Молодец, а теперь пошла вон отсюда.

Подрываюсь и вылетаю из спальни, не замечая ничего на своем пути. Вхожу в ту же комнату, где была последние сутки и убегаю в ванную комнату. Жаль не закроешься теперь. Наиль приказал убрать остатки дерева, а новую поставить запретил.

Пытаюсь отдышаться, потому что я старалась даже воздуха потреблять меньше, лишь бы он не заметил мое дыхание.

«Псих долбаный. Я такими темпами в лечебнице для нервнобольных закончу!
Не удивительно, что он не женат.»

Принесли ужин, который, как назло, оказался вкусным, что отказаться не смогла, хотя пыталась. Села в кресло, поджав ноги под себя, закуталась в тот же халат и сверлю дверь своим взглядом.

Паника то накрывает, то немного ослабевает.

Если он говорил серьезно в машине, то мне хана!

Но блин, я все же надеюсь, что в нем разума хоть немного осталось. Нельзя же вот так выкрасть человека и оставить...

Кстати, для чего? Зачем ему тут я? Прислугу из меня хочет сделать?

В какой-то момент, от этих загадок начинает болеть голова, да так сильно, что я не выдерживаю и стучу в дверь.

– Эй. Есть кто? У меня голова болит. Таблетку дайте, – тишина напрягает.

Я даже не знаю который час.

Продолжаю стучать, но там даже шагов не слышно.

Скатываюсь по двери и облокотившись на нее тарабаню локтем, периодически выкрикивая мольбу о помощи.

А после дверь резко открывается, и я вываливаюсь за порог, прямо к ногам этого гада.

– Ты за этим стучала? – самодовольно улыбается.

Идиот!

– Что?

– Падаешь к моим ногам в надежде разжалобить?

Резко вскакиваю на ноги, поправляя немного съехавший халат.

– Знаете, есть места, куда я вас с удовольствием хочу послать.

– Ну так рискни, девочка, – снова направляется ко мне, но в этот раз я стою на месте, задрав подбородок.

– Ага, я еще не до конца с ума сошла. Вы ж обидчивый, еще лишите меня обеда.

– Я многого могу тебя лишить, – встает почти вплотную, не прикасается.

– Уже лишили... свободы, – шепчу еле слышно.

– Это понятие сложное и неоднозначное.

– Вы не можете меня здесь держать. У меня есть свой дом, родители, жених... – на последнем слове он будто злится, и я тут же добавляю, – своя жизнь...

– Я уже говорил тебе про дом. Можешь считать, что ты уже дома. Про жениха в принципе так же.

Ну все!

– Да сколько можно? Хватит! – кричу ему в лицо. – Что за бред? Что за издевательство? Верните мои вещи немедленно. Вы не имеете права тут меня удерживать, это преступление.

– Ты сама приняла решение. Я предупреждал.

– Да с какой стати? Хочу общаюсь с Фатимой. Вы кто такой, чтобы мне указывать?

Он вновь подлетает ко мне и схватив за затылок, удерживает мою голову, чтобы смотрела на него и не отворачивалась. Выставляю руки вперед, упираясь в стальную пресс мужчины. Какой же он огромный. Медведь просто.

– Не смейте трогать меня, – выпаливаю злясь.

– Я могу стать для тебя всем, трогать как пожелаю и где пожелаю, – обвивает мою талию второй рукой и притягивает вплотную к себе. – А еще, буду указывать все, что захочу, а ты и слова в ответ не скажешь.

– Тогда, вам придется меня убить. Но даже в этом случае, я буду сопротивляться.

Изучает мое лицо будто вот-вот засмеется, но он просто хмыкает и глядя на меня отходит на шаг назад, а я выдыхаю.

Он жуть на меня наводит. Вот, как оболочка может быть такой красивой, а нутро столь отвратительным?

– Очень скоро, вам придется ответить за то, что удерживаете меня тут силой.

– Ты... – его ответ прерывает телефонный звонок и он, не сводя своих глаз принимает вызов.

Сажусь на край кровати, наблюдая как он, злясь, разговаривает на своем языке, и что-то мне не очень хочется быть сейчас рядом с ним. Мало ли, что он может сделать в таком настроении.

Скидывает звонок и чертыхнувшись трет лицо руками. Отходит к двери и громко кричит:

– Рания.

Через пару минут прискакивает та самая девушка, что приходила ко мне с претензией что я шармута и мешаю ей строить счастье.

Наиль ей долго что-то говорит, а после поворачивается ко мне и видимо повторяет сказанное служанке:

– Я уезжаю на несколько дней. Рания в мое отсутствие – главная в доме. Слушайся ее во всем и всегда. Тебе принесут одежду, не смей выходить на улицу не покрыв головы, там куча охраны будет, в доме это правило отменяется. Попытаешься бежать... – осекается на полуслове улыбаясь. – Хотя, это будет интересно, если все-таки попытаешься. Но, наказание будет соответствующим, чтобы ты знала. Так что не советую. В любом случае не зная языка и не имея денег ты, конечно, можешь попасть в другую страну, но не в Россию. Там тебе вряд ли понравится. Если тебе что-то нужно, попроси Ранию. Мазь для спины тоже утром будет тут. Вопросы есть?

Дослушала его и стала смеяться. Нет, было вообще не смешно, это скорее истерика накрыла меня.

Выдыхаю, отсмеявшись и вижу, что служанки нет, а этот скрестил руки на груди и смотрит волком.

– Я так понимаю ты решила, что я вновь шучу.

– У нас в России есть передача, правда я ее не смотрю, но знаю о ее существовании, вам настоятельно рекомендую в ней поучаствовать, Камеди клуб называется. Там вот таких юмористов полно.

– Просто слушайся меня, Ульяна и все. Я не терплю неповиновения. Не усложняй себе жизнь.

– Единственный, кто усложняет ее – это вы.

– Знаешь, возможно я изменю свое решение в отношении тебя, – медленно подходит ко мне.

– В каком смысле? – хоть бы сказал, что отпустит.

– Воспользуюсь твоим предложением. Как только тебя проверит врач.

Ни жива, ни мертва, стою и хлопаю глазами.

– Если вы ко мне прикоснетесь, я отгрызу ваши руки, – делаю шаг назад от него.

– Если я к тебе прикоснусь, ты будешь умолять меня, чтобы я не останавливался, – отвечает, усмехаясь и уходит.

Кидаюсь к двери, но он ее вновь закрыл.

Глава 8

Утром, нахожу на стуле красивое, приятное на ощупь, длинное платье, темно-синего цвета и рядом бежевый платок.

На тумбе обещанная мазь, которую я сразу использую, потому что спина не болит прям остро, но все-таки есть дискомфорт.

Одеваюсь, оценивая наряд, платок оставляю на месте.

Выхожу так осторожно, будто мышь изображаю. А вообще, меня невероятно обрадовало, что дверь была открыта. Но куда двигаться я не знала.

Пошла вновь в ту сторону, куда вчера добегала и была права, там за углом была лестница вниз. Спустилась и оказалась в светлой большой комнате с диваном и телевизором.

Красивый стол из темного дерева, сзади и сбоку небольшие стеллажи, один из которых с книгами, причем на разных языках, судя по корешкам.

«Интересно, это он языки знает или просто подарки, к примеру?»

– Ты что тут делаешь? – спрашивает кто-то сзади, и я резко оборачиваюсь.

Девушка моего возраста, смотрит по сторонам будто боится, что ее увидят. Ну, или меня.

– Тебе нельзя тут быть. Только прислуга, ты нет, – надо признать говорит она лучше, чем та, Рания.

– Почему? Я просто не знала куда мне идти, вот и оказалась тут.

– Это для господина. Дом не делится на территории, но тут только он может быть.

И, галочка в графе «найти местообитание хозяина дома» поставлена.

Я молодец, с первой попытки.

– Я, Муна.

– А я Ульяна.

– Пошли скорее, пока Рания не увидела. Иначе накажет.

Мы двинулись в двойные двери и вышли в просторный холл, из которого вели также несколько дверей. Шагнули в первые и оказались в другой большой комнате, которая была похожа на ту, что именовалась, как "общая гостиная" в доме Фатимы.

– Это территория для гостей, туда, – показывает она назад, – просто не входи никогда и все. И поворачивай направо, когда выходишь из своей спальни. С другой стороны комнаты хозяина. У господина нет жены и то, что ты на втором этаже так нельзя. Ла, ла(нельзя).

– Ага, меня тут вообще не должно быть.

– Но ты тут. Смирись.

– С чем я должна смириться? – останавливаюсь и смотрю на нее.

– Если господин так решил, значит нельзя спорить. Пошли. У меня много работы.

Ну ладно, мы еще поговорим.

После гостиной снова холл и оттуда мы входим в кухню. Какой-то лабиринт.

– Тут будь. Но никуда не лезть. Мадина суровая. Это ее место.

– Да не буду я никуда лезть. Скажи, а почему все знают русский язык? Откуда и зачем?

– Я тут росла с мамой и папой. Они научили. Это условие. Бабушка, Господина Наиля из страны твоей быть.

– Она русская была?

– Муна? – вдруг разносится по дому громкий крик.

– Я ухожу. А ты здесь.

– Поняла. Спасибо.

Снова окрик и дальше ругань на вновь непонятном мне языке.

Прошлась по кухне оценив ее размеры. Все по полочкам, куча ароматных специй, какие-то банки с надписями, на широком подоконнике длинные емкости, в которых растут, как я думаю, травы и приправы, двухдверный холодильник. Заглядываю в него и попадаю в рай, для моего урчащего живота. Забит. Полностью. До отвала.

Вытаскиваю йогурт и не успеваю даже открыть, как меня вновь пугают.

Слышу абракадабру и выронив из рук баночку оборачиваюсь.

– Вас тут всех обучают подкрадываться незаметно?

Женщина, которой уже под пятьдесят или того больше смотрит на меня с удивлением, держа в руках огромный пучок зелени. Проходит мимо меня, выставя с рабочей зоны, но не из кухни и продолжает, как ни в чем не бывало.

– Придется учиться, чтобы понимать.

– Не буду я ничего учить. Я здесь временно, – поднимаю несчастный стаканчик, который чудом не треснул от падения.

Она вновь смотрит, а потом начинает хихикать, занимаясь своими делами.

– Ты смешная. Но то, что ты тут, уже говорит о том, что ты останешься. Первое правило уже нарушено.

– О чем вы?

– Ты женщина, – осматривает меня с ног до головы. – Красива, женщина. Ты тут, – выносит она заключение.

– Ага, харам, или как вы это называете. Я уже в курсе. Будем считать, что я в гостях, или вообще по ошибке.

– Я знаю, молодого господина с пеленок. Не дурак. Не понимает, что делает, но в сердце знает.

Понять бы, что она имеет ввиду.

– Ладно, я очень голодна. Могу я съесть йогурт?

– Завтрак в восемь. Всегда, – четко проговаривает и шлепает баночкой по столу. – Второй завтрак в десять. Обед в час. Потом фрукты. Ужин в восемь. Поняла?

«Сплошные правила. А сам элементарные не соблюдает!»

– Поняла.

– Что умеешь делать?

– В каком смысле?

– Если не будешь тут помогать, Рания заберет тебя, как мою Муну. Будешь убираться.

– Так вы мама ее?

– Да. Агзам – садовник, мой муж. Мы служим этому дому всю нашу жизнь, Муна родилась и выросла тут. Господин очень добрый человек, несмотря на то, каким его видят другие, или каким он показывает себя.

– А похищает он людей, потому что добра им желает?

– Здесь похищают иногда, чтобы жениться, девочка, о другом лучше не знать.

– Он меня спутал с кем-то и не пойми в чем обвиняет. И что-то мне подсказывает, что тут дело не в его любви ко мне. Тем более я уже помолвлена, – показываю ей свое кольцо, сама же смотрю на него и противно становится, от воспоминаний о том вечере.

– Уж лучше сними его. Запомни мой совет, не стоит идти против воли Всевышнего. Ты тут, значит так нужно.

– Это была воля Наиля, а не высших сил.

Женщина вновь смеется, а я принимаюсь за еду.

В голове всплывает мысль об уборке, точно. Мой шанс.

– Меня зовут Ульяна.

– Красивое имя. Меня Мадиной зови.

– Мадина, я на кухне не лучший помощник, лучше буду дом убирать.

– Господина не будет почти неделю, на твой счет указаний не было. А если и были, то Рания все скажет сама.

Мысленно радуюсь своей маленькой победе. Неделя! Если никто за мной не явится, то я легко уеду сама.

– Не нужно, Ульяна.

– Вы, о чем?

– Я – женщина. Я – наблюдательна. А ты открытая, как книга, твои эмоции можно считать очень легко. Чтобы ты не задумала, не делай этого. Дождись господина и не лезь в неприятности.

– Не знаю, что вы там думаете, но я и не планировала ничего.

– Вот ты где, – слышу скрипучий голос местного надзирателя. – Мадина, она тебе помогает тут?

– Нет, Рания. Сегодня я сама.

– За мной иди, будешь убирать дом.

Один – ноль, в мою пользу, Хаддад.

Подвал.

Из всех мест, этого огромного дома, она сказала, чтобы я вымыла его. Но когда я в него спустилась, трясаясь от страха, мне показалось что песок и грязь тут были недавно принесенными. Слишком кучковато они лежали.

«Не удивлена.»

Выползла я оттуда только на обед, и под самый ужин. Стоит ли говорить, что не сильно болевшая спина ныла до ужаса.

«Зачем в доме такой большой подвал? Столько вещей в коробках. Стеллажей. Уверена там половину выкинуть можно. Чертова Рания».

Не помню, как я доносила ложку ко рту, потому что руки меня не слушались и легко опадали вниз.

Все, что успела сделать перед тем, как упасть на кровать и уснуть, это сходить в душ, потому что утонула бы в ванне не сопротивляясь.

– Вставай давай, – слышу крик этой ненормальной.

Разлепляю глаза, ощущая вчерашний песок в них и пытаюсь всмотреться в кривое от злости и пренебрежения лицо.

– Я не буду завтракать, могу еще пятнадцать минут поспать.

– Тогда, ты на пятнадцать минут раньше будешь вымывать то, что вчера не сделала.

Боже, я должна вынести это все ради спасения, ведь Наиль не говорил ничего о том, что я тут прислуга.

– Задолбала.

– Что ты там бормочешь? Я не знаю этого слова.

– И не узнаешь, – встаю, как была в халате, который распахнулся.

– Ах... шармута, неверная, прикройся, – верещит она.

– Ты в моей комнате, а тут я могу ходить, как хочу. Что-то еще?

Гневно смотрит на меня и что-то говорит на своем языке, уходя.

– Кошмар.

Снова повторный сценарий. Но в этот раз я убрала до конца и уже в шесть была свободна.

Выбираюсь на кухню и встречаю там Муну и Мадину.

– Бедная. Садись скорее.

Ставят стул передо мной и предлагают сок.

– Отдыхай. Ты свою работу сделала.

– Больше не пойду туда.

– Я попрошу Ранию, чтобы ты убирала второй этаж, первый за Муной.

– Спасибо Мадина.

– Пытаюсь понять, но никак не могу, в качестве кого ты в этом доме?

– Мне тоже интересно, поверь.

– Ульяна, – окликает меня Муна. Поворачиваюсь к ней. – Я проходила мимо дверей и слышала, как ты поешь. Очень красиво.

– Да, я занималась вокалом. Так, для себя. Люблю музыку.

– Споешь? Свои песни. Они такие красивые. Отличаются от наших.

– Не сегодня, хорошо?

– Конечно.

Второй день клонился к закату, а я мучила себя лишь одной мыслью-вопросом – меня что не ищут?

Почему? Как такое возможно?

Все перестало быть шуткой уже давно, но очередная ночь давила правдой. Пригибала к земле своей тяжестью моей участи. Какова она? Кто я для него? Чего он хочет? С кем он перепутал меня, раз уверен, что я предлагала ему свое девственное тело.

Это не меня он так ненавидит, а ту девушку. Не я должна быть тут. Не со мной должно происходить то, что происходит.

Вспоминаю его и мороз по коже. Да, он, безумно красив, и я не стану от страха говорить, что все показалось. Это чистая правда. В такого мужчину легко влюбиться, но мне кажется такие как он, если разбивают сердце, то это навсегда.

Оно не будет подлежать восстановлению.

Хотя откуда мне то знать?

Никита тоже был красив, а оказался подлым, мерзким бабником.

Но, если я и хотела избежать с ним свадьбы, то не таким путем. Вернусь и разорву помолвку в тот же день, но прежде узнаю, почему никто и пальцем не пошевелил ради моего спасения.

Утро было вновь пропитано отвратительным голосом Рании. Какая же она противная.

– Вставай лентяйка.

– Да встаю я.

– Сегодня убираешь комнаты на второй этаж.

«Уже лучше».

– Все комнаты. Но спальня хозяина – нет. Ее убирать Абаль. Ты нет.

Интересно, что это за служанка. Я не видела в доме больше никого, кроме тех, с кем уже успела познакомиться.

– А твой хозяин давал указания вообще такие, что я должна убираться? – задаю интересующий меня вопрос.

– Что? Споришь?

– Это называется – задать вопрос. Ну так что? Обязана ли я убираться? – складываю руки на груди и вижу, что она теряется в первую секунду, но быстро берет эмоции под контроль.

– Неповиновение – наказание. Плети.

– Мы что, в каменном веке? Какие плети?

– Наказание – плеть. Десять ударов. Хочешь?

– Ты не посмеешь, – она же врет?

– Я главная тут. Ты подчиняешься.

Нужно спросить у Мадины.

Выхожу из комнаты, быстро одевшись. Благо платьев у меня было достаточно. Не знаю, кто и когда их приносит, но я благодарна этому человеку.

Ближе к обеду я заканчиваю убирать, по-видимому, гостевую комнату и бегу в кабинет Наиля.

Не знаю, что именно я пытаюсь найти, но ищу.

Лезу в стол и там только бумаги, исписанные на непонятных языках.

Открываю каждый из трех ящичков слева от кресла, но там ничего.

Встаю, чтобы перейти к стеллажам и бьюсь ногой о стол пальцами. Вскрикиваю и хватаюсь за стопу, замечая, как под последним ящичком сместилась деревяшка от моего удара.

Тут же забываю про боль и склоняюсь туда. Убираю панель и вижу там маленький узкий сейф.

Ликую внутри и ставлю все на место. Времени нет. Но завтра я вернусь сюда.

Это мой ключ на свободу.

Если там мой паспорт и виза, то я уже одной ногой дома.

Настроение заметно улучшилось.

Прихожу на обед, быстро съедаю вкусный суп и тушеное мясо с овощами.

Рания с нами никогда не ест, поэтому мы еще немного болтаем.

– Ты сегодня странная, – замечает Муна.

– Ну не всегда же мне грустить.

– Ладно, – вот только Мадина глаз не спускает с меня. Откуда в ней столько проницательности? – Ты обещала спеть.

– Сейчас, только сначала скажите, а Рания тут главная почему? Неужели ей оказано такое доверие?

– Ее мать прислуживала бабушке Наилья. Когда та умерла, госпожа приказала, что Рания станет хозяйкой этого дома, пока Наиль не женится. Самар уважали все, она была хорошей женщиной, за ее преданность и дочери оказали доверие. Вот только она не стала похожей на нее. Слишком ядовита.

– Она сказала, что накажет меня, если не стану слушать – плетьюми, это правда?

– Может. Раня сурова. Обреченно влюбленная женщина, никогда не смирится со своей участью.

Вот это да. Надо быть с ней аккуратней.

На следующий день, пробираюсь вновь в кабинет и немедля иду уже в известном направлении. Наиль придет через три дня, у меня нет четкого плана. Еще пароль бы угадать.

Я узнала его день рождения, буду играть с этими цифрами. А дальше буду действовать, как придется.

Встаю на четвереньки и начинаю пытку. Записываю варианты использованных цифр на листок, чтобы туда-сюда не вводить одно и то же.

Не знаю сколько проходит времени, но у меня затекают ноги и руки, а я в тупике.

Не отступлю.

– Черт возьми, – складываю руки на полу и утыкаюсь в них лбом.

Прокручиваю в голове еще даты. День рождения Фатимы я тоже попробовала.

Чувствую чьи-то руки на моих задранных вверх бедрах, от страха беззвучно дергаюсь и встаю с рук, но захват становится сильнее, поэтому стою в позе собаки. А дальше к спине такое же жаркое прикосновение, как и к моей попе плотно прижимаются его бедра.

«Хотела приключение на свой зад, Ульяна? Вот оно – это приключение и прижимается к тебе сейчас!»

Замираю в том же положении, не шевелюсь, не дышу, только сердце сходит с ума от страха, и голова кружится от недостатка кислорода.

Моего уха касается дыхание и шепот проникает в мой слух, безошибочно различая кому он принадлежит:

– Пароль – дата свадьбы моих родителей. Семнадцатое мая. Вводи.

– Нет, – еле выдаю единственные три буквы.

Что же будет теперь? И почему он тут? Я влипла.

Снова сжимает мои бедра и кусает мочку уха.

Ахаю от неожиданности, да и больновато вышло.

– Вводи, сказал.

Протягиваю дрожащую руку и ввожу цифры. Раздается писк, и я ставлю руку на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/katten_lila/nail-ty-ne-uydesh

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)